

Православныя народныя школы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Историческое значеніе ихъ и современное
бѣдственное положеніе.

63826

Изданіе Прибалтійскаго Православнаго Братства.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1914.

Православныя народныя школы Прибалтійскихъ губерній.

Положеніе православныхъ народныхъ училищъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ издавна было и до сего времени остается такимъ, что не можетъ не заслуживать самаго серьезнаго вниманія со стороны всѣхъ, кому дороги интересы народнаго образованія въ духѣ православной вѣры и преданности русскимъ государственнымъ началамъ. Прибалтійскія православныя школы, состоя одновременно въ вѣдомствахъ Православнаго Исповѣданія и Народнаго Просвѣщенія и пребывая въ отношеніи общаго строя и положенія ихъ въ состояніи, которое всегда признавалось и дѣйствительно было лишь переходнымъ къ необходимому нормальному устройству, оказываются несправедливо обездоленными по сравненію не только съ таковыми же школами во всѣхъ другихъ мѣстахъ Имперіи, но даже съ существующими бокъ-о-бокъ съ ними въ томъ же краѣ школами иныхъ вѣдомствъ и исповѣданій. Необезпеченныя въ правахъ на государственную-общественную поддержку, православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ всегда бѣдствовали, бѣдствуютъ донинѣ во всѣхъ отношеніяхъ и даже „погибаютъ“, какъ выражено въ одной корреспонденціи изъ Риги подъ заглавіемъ „Гибнущія школы“, напечатанной въ газетѣ „Новое время“ 29 августа 1913 г. Начиная

свою статью вопросомъ: „Неужели есть школы, которыя гибнутъ теперь, когда наши законодательныя палаты щедрою рукою отпускаютъ милліоны на содержаніе народныхъ начальныхъ училищъ“, авторъ-прибалтіецъ продолжаетъ: „Къ великому прискорбію приходится отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно: это суть православныя церковныя школы на Прибалтійской окраинѣ—числомъ 464 съ 18.927 учащимися обоего пола“. Указывая въ дальнѣйшемъ, что школы эти „имѣютъ свою исторію, свои неоцѣнимыя заслуги“, „являются дѣтищемъ Православной Церкви и опорою ея въ борьбѣ съ лютеранствомъ и разными сектами“, авторъ заканчиваетъ свое сообщеніе утвержденіемъ, что для поддержанія и благоустроенія сихъ школъ „требуется лишь доброе желаніе: отпустить необходимыя средства для этого“.

Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это не такъ то легко.

Неоднократныя попытки внести надлежащую опредѣленность въ правовое положеніе Прибалтійской православной школы и поставить ее подобающимъ образомъ, въ мѣру ея заслугъ и соотвѣтственно продолжающемуся значенію, не имѣли успѣха, несмотря на всѣ усилія представителей мѣстной епархіальной власти, заботившейся объ улучшеніи школьнаго дѣла въ епархіи, и не смотря на сочувствіе этому дѣлу со стороны Высшей Духовной власти.

Предпринятый Духовнымъ вѣдомствомъ рѣшительный шагъ къ улучшенію положенія Прибалтійскихъ православныхъ школъ, съ каковою цѣлью въ 1909 г. былъ внесенъ въ законодательныя установленія законопроектъ о передачѣ сихъ школъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, не встрѣтилъ сочув-

ствія въ Государственной Думѣ и, за переработкою въ оной, былъ отклоненъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Такой оборотъ въ разрѣшеніи неотложнаго вопроса о реформѣ Прибалтійскихъ православныхъ школъ не могъ не приводить печальниковъ этихъ школъ къ мысли о томъ, что настоятъ необходимость возобновить законодательное предположеніе Духовнаго вѣдомства относительно сихъ школъ и, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; для успѣха же этого начинанія—благовременно озаботиться подготовкою общественнаго мнѣнія и соотвѣтственнаго настроенія въ кругахъ, отъ сочувствія коихъ будетъ зависѣть дальнѣйшая судьба чающей реформы Прибалтійской школы, путемъ болѣе широкаго оповѣщенія о бѣдственности этой школы.

Въ таковомъ соображеніи состоящее подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Прибалтійское Православное Братство Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, какъ имѣющее, по своему уставу, между прочимъ, задачу служить успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и непрерывно, съ начала своей дѣятельности въ 1882 г., прилагавшее заботы къ улучшенію положенія и къ удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ православныхъ народныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ, взяло на себя инициативу, съ благословенія Высокопреосвященнаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго, какъ перваго печальника означенныхъ школъ, ознакомить русское общество черезъ доклады освѣдомленныхъ мѣстныхъ дѣятелей съ нуждами названныхъ школъ.

Въ воскресенье, 23-го Марта 1914 г., устроено было въ домѣ Духовнаго вѣдомства, по Литейному проспекту № 62, собраніе съ докладами о православныхъ народныхъ училищахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Въ собраніи присутствовали: прибывшій для сего собранія Архіепископъ Рижскій Іоаннъ, членъ Государственной Думы Преосвященный Елисаветградскій Анатолій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Предсѣдательствующій въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ проторіей П. И. Соколовъ, протоіерей А. А. Дерновъ и др. изъ столичнаго духовенства, статсъ-секретарь Ю. А. Иксуль, бывшій попечитель Рижскаго, затѣмъ С.-Петербургскаго учебнаго округа С. М. Прутченко, директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія А. В. Вильевъ, т. с. Н. Ч. Заіончковскій и Аѳ. В. Васильевъ, профессора Императорской духовной академіи И. С. Пальмовъ, П. Н. Жуковичъ и А. И. Сагарда, не многіе, къ сожалѣнію, члены Государственной Думы—священники, служащіе въ учрежденіяхъ при Святѣйшемъ Синодѣ и члены Прибалтійскаго Братства.

Предсѣдатель Совѣта Братства статсъ-секретарь М. Н. Галкинъ-Враской не могъ быть въ собраніи по болѣзни.

Высокопреосвященный Архіепископъ Іоаннъ, благословивъ, послѣ молитвы, начало засѣданія, объяснилъ, что онъ прибылъ нарочито изъ Риги съ кааедральнымъ протоіереемъ В. И. Плиссомъ и протоіереемъ Александро-Невской церкви В. П. Березскимъ на собраніе, устроенное по почину Прибалтійскаго Братства, въ виду предстоящаго вторичнаго внесенія въ законодательныя установленія

законопроекта о православныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній и съ цѣлью привлечь вниманіе русскаго общества къ тому крайне бѣдственному положенію, въ какомъ оказываются эти школы, несмотря на ихъ заслуги для русскаго въ краѣ дѣла, и расположить законодательныя установленія къ соотвѣтственнымъ мѣропріятіямъ въ пользу сихъ школъ.

Протоіерей В. И. Плиссъ, въ докладѣ, озаглавленномъ— „Историческая заслуга и продолжающееся значеніе православной народной школы въ Прибалтійскомъ краѣ для православно-русскаго дѣла“, раскрывъ то значеніе, какое Прибалтійскій край имѣетъ для Россіи въ государственномъ и культурномъ отношеніи, и выяснивъ, что, по присоединеніи этого края къ Россіи, лишь распространеніе православія среди мѣстныхъ инородцевъ, содѣйствовавшее духовному приобщенію ихъ къ общественной жизни Россіи, и возникшія въ краѣ, вмѣстѣ съ движеніемъ къ православію, начальныя школы, руководимыя православнымъ духовенствомъ, содѣйствовали глубокому православно-культурному объединенію окраины съ центральною Россією,—привелъ къ заключительному положенію о томъ, что Государственный разумъ требуетъ оказать всяческую поддержку и помощь православной церковно-приходской школѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Протоіерей В. П. Березскій въ докладѣ на тему— „Бѣдственное положеніе Прибалтійской православной школы въ условіяхъ теперешняго ея положенія“ изобразилъ плачевное состояніе Прибалтійскихъ православныхъ школъ въ настоящемъ ихъ положеніи и закончилъ свой докладъ горячимъ призывомъ къ собранію приложить всѣ усилія свои къ тому, чтобы тяжело-больная дочь Православ-

ной Церкви — Прибалтійская православная школа выздоровѣла отъ удручающей ее тяжелой болѣзни безправія и нищеты.

По окончаніи докладовъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода благодарилъ Архіепископа Іоанна и его сотрудниковъ, подвигшихся прибыть въ столицу, за ознакомленіе собравшихся ревнителей православно-христіанскаго просвѣщенія съ печальнымъ положеніемъ православной начальной школы въ Рижской епархіи.

„Постараемся—обѣщалъ В. К. Саблеръ—возможно скорѣе внести законопроектъ о передачѣ Прибалтійскихъ православныхъ училищъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, и Богъ намъ поможетъ довести это дѣло до благополучнаго конца“.

Присутствовавшими въ собраніи было заявлено о желательности, чтобы интересные доклады о. о. Плисса и Березскаго были напечатаны, для ознакомленія съ содержаніемъ докладовъ болѣе широкаго круга лицъ, каковое пожеланіе Прибалтійское Братство съ удовольствіемъ и исполняетъ, дабы пробудить и поддержать въ русскомъ обществѣ сочувствіе къ бѣдственной судьбѣ и печальному доселѣ положенію православныхъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Историческая заслуга и продолжающееся значеніе православної начальной школы въ Прибалтійскомъ краѣ для православно-русскаго дѣла.

*Докладъ Рижскаго кафедральнаго протоіерея
В. И. Плисса.*

Прибалтійскій край, обнимающій три губерніи—Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую, пространствомъ въ 1639 квадратныхъ миль, съ населеніемъ болѣе 3 милліоновъ, состоящихъ изъ туземцевъ-аборигеновъ: латышей и эстовъ, и пришлыхъ завоевателей—русскихъ и нѣмцевъ, имѣетъ огромное значеніе для нашего отечества.

Это—одна изъ лучшихъ жемчужинъ въ коронѣ Россійскихъ Самодержцевъ, какъ выразился бывшій Рижскій Архипастырь въ своемъ привѣтствіи нынѣ благополучно царствующему Благодетелю Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу при встрѣчѣ Его Величества въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ въ день 200-лѣтія присоединенія г. Риги и Лифляндской губерніи къ Россійской Державѣ—4-го іюля 1910 года.

Сравненіе это говоритъ какъ о красотѣ, такъ и о цѣнности Прибалтійскаго края въ составѣ Россійской Имперіи.

Цѣнность его въ практическомъ отношеніи можно опредѣлить другимъ сравненіемъ. Если завоеваніемъ

устьевъ Невы и закладкою сѣверной столицы, по словамъ историковъ, Великій Преобразователь Россіи Петръ I прорубилъ окно въ Западную Европу, то присоединеніе Прибалтійскихъ губерній явилось для Русскаго государства не разширеніемъ только сего прорубленнаго окна, а открытіемъ *дверей* въ Западную Европу, посредствомъ которыхъ получился доступъ къ западно-европейской культурѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для Православной церкви явилась возможность возстановлять и утверждать здѣсь истинную православную вѣру, православную культуру мысли, жизни и быта.

Далѣе, Прибалтійскій край всегда былъ и въ настоящее время служить естественною сѣверо-западною границею нашего обширнаго отечества, удобною для защиты его и необходимою для безопасности его съ этой стороны отъ внѣшнихъ враговъ: Балтійское море съ удобными по берегамъ его гаванями и съ прилегающими къ берегамъ островами составляетъ морскую границу нашего отечества.

Въ виду важнаго значенія Прибалтійскаго края строители Русскаго государства, съ самаго начала его, простирали свое вліяніе на этотъ край, устанавливая сѣверо-западную границу. Объ этомъ свидѣлствуютъ самыя раннія лѣтописныя сказанія объ образованіи Русскаго государства. По этимъ сказаніямъ, весь край считался неотъемлемой частью Руси (Полн. собр. рус. лѣтоп., т. I, стр. 5) и издревле платилъ дань русскимъ князьямъ. Лѣтопись упоминаетъ также объ участіи туземцевъ Прибалтійскаго края, напр., чуди, въ походахъ Олега, Игоря и Владиміра, объ основаніи русскими князьями городовъ Юрьева, Қолывани и др. Въ организаціи мѣстнаго самоуправления замѣтно сильное вліяніе русскихъ началъ. Въ

мѣстныхъ судахъ употреблялись русскіе уставы, судили по „Русской правдѣ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ краѣ распространялось и основное начало русской культуры—*православіе*. Оно шло изъ трехъ центровъ русско-славянской колонизаціи: изъ Пскова, Новгорода и Полоцка. При этомъ нужно замѣтить, что православная вѣра распространялась въ краѣ мирнымъ путемъ и принималась иновѣрцами добровольно, по влеченію сердца. Особенно Псковъ заботился о распространеніи православія среди подвластныхъ ему народовъ. Такъ, напр., къ началу XIII вѣка летская область Толова (латыши въ Балкскомъ и Вольмарскомъ уѣздахъ настоящаго времени Лифляндской губерніи) была просвѣщена православною вѣрой изъ Пскова. По свидѣтельству Ливонской хроники, население Толовы съ своимъ старшиною Талибальдомъ было православное и чудь въ Медвѣжьей Головѣ была крещена священниками изъ Пскова. Затѣмъ, ясныя слѣды православія мы находимъ въ языкахъ иновѣрцевъ Прибалтійскаго края. Коренныя христіанскія понятія заимствованы разноплеменнымъ населеніемъ Прибалтійскаго края отъ русскихъ изъ русскаго языка. Такъ, напр., латыши заимствовали у русскихъ слѣдующія слова: *bazniza* (божница, церковь), *grehks* (грѣхъ), *kristit* (крестить), *zwans* (звонъ), *zwanit* (звонить), *nedela* (недѣля), счетъ дней въ недѣлѣ и т. д. Есть множество словъ и изъ житейскаго быта, взятыхъ латышами у русскихъ. У эстовъ тоже находимъ заимствованія отъ русскихъ: *rist* (кресть), *paast* (постъ), *par* (попъ) и т. д.

На основаніи историческихъ свѣдѣній, а еще болѣе археологическихъ данныхъ, Прибалтійскій край подъ первоначальнымъ русскимъ владычествомъ до-

стигъ высокой по тогдашнему состоянію степени культурнаго развитія, чему способствовало: а) положеніе Руси на „великомъ пути изъ варягъ въ греки“ и б) сношеніе со всѣми культурными народами восточными и западными.

Но вслѣдствіе географическаго положенія, а также особыхъ историческихъ обстоятельствъ, Прибалтійскій край становится ареною борьбы окружавшихъ его сильныхъ народовъ (поляковъ, нѣмцевъ, шведовъ, датчанъ) и послѣдовательно переходитъ подъ политическое и религіозное вліяніе этихъ народовъ.

Удѣльные времена и монгольское иго на Руси были причиною того, что Прибалтійскій край на долгое время былъ потерянъ для Русскаго государства и престижъ русской власти палъ на этой окраинѣ. Русскій языкъ съ теченіемъ времени въ международныхъ переговорахъ и торговыхъ договорахъ замѣняется латинскимъ или нѣмецкимъ языкомъ. Хозяевами положенія становятся крестоносцы, ливонскіе рыцари—католики, которые съ оружіемъ въ рукахъ обратили ливовъ въ римско-католичество, въ латинскую вѣру. Начинается борьба русскихъ князей за Прибалтійскую окраину. Въ XIII вѣкѣ здѣсь совершилъ свои великіе воинскіе и государственные подвиги приснопоминаемый св. благовѣрный Великій князь Александръ Невскій, теперь небесный покровитель этой окраины.

Послѣ татарскаго ига, какъ только окрѣпли русскіе государи, тотчасъ начинаются войны изъ-за Ливоніи, съ цѣлью вернуть обратно Прибалтійскій край, на который не только князья, но и всѣ русскіе государственные люди никогда не переставали смотрѣть, какъ на часть русскаго государства, какъ

на древнюю русскую вотчину. Особенно война Ивана IV Васильевича Грозного съ Ливонією имѣла большое государственное значеніе: въ ней обнаружилось ясное сознаніе необходимости добиться свободного выхода въ открытое море. Хотя эта война нанесла Ливонскому ордену смертельный ударъ, однако Грозному не удалось утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, вслѣдствіе вмѣшательства сосѣдей. Въ XVI вѣкѣ, а именно въ 1561 году, Швеція утвердилась въ Эстляндіи. Польша получила Лифляндію и Курляндію. Островомъ Эзелемъ завладѣла Данія. Черезъ 20 лѣтъ — въ 1582 году и Рига подчинилась польскому королю. Новую попытку вернуть Прибалтійскій край Россіи сдѣлалъ Царь Алексѣй Михайловичъ, но она окончилась неудачно (1656 г.). Только могучему Петру Великому I, послѣ великой Сѣверной войны съ Швеціей, удалось вернуть Россіи Прибалтійскій край, по Ништадтскому миру (1721 г.)...

Но вернулся этотъ край къ русскимъ государямъ не въ блестящемъ положеніи и не скоро еще послѣ присоединенія Прибалтійскаго края началось прочное духовное, культурное объединеніе его съ прежнимъ отечествомъ—съ Русью святой.

Въ присоединенныхъ провинціяхъ Остзейскаго края (Ostseeprovinzien) полноправными гражданами являлись лишь нѣмцы, составлявшіе незначительную, не болѣе $\frac{1}{10}$, часть жителей. Остальная же масса населенія, $\frac{9}{10}$ всего народонаселенія, всѣ не нѣмцы (Undeutschen)—латыши, эсты и др. извѣстны были подъ названіемъ „жалкаго туземнаго населенія“. То—были рабы безъ земли, безъ какой-либо собственности, безъ права даже на собственность. Слѣдуетъ замѣтить, что рабство въ Прибалтійскихъ

провинціяхъ было сильнѣе и тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, гдѣ крестьяне въ это время также по большей части были въ крѣпостномъ состояніи. Просвѣщеніе и религіозно-нравственное развитіе находилось на низкой ступени развитія. Ни во времена владычества въ краѣ Ливонскаго ордена, ни въ Шведское владычество для религіозно-нравственнаго просвѣщенія „жалкаго сельскаго населенія“ ничего не было сдѣлано. Вся исторія эстовъ, по словамъ эстской поэмы „Калевичъ“, — „до осѣненія страны крыломъ двуглаваго орла“ была однимъ сплошнымъ горемъ. Слѣды прежняго православнаго вліянія въ краѣ были истребляемы и изглажены, православные христіане подвергались преслѣдованію. Исторія сохранила, напр., глубоко-драматическую повѣсть о томъ, какъ въ 1472 году въ Юрьевѣ, въ праздникъ Крещенія Господня, священникъ Исидоръ вмѣстѣ съ своими прихожанами-богомольцами подвергся преслѣдованію со стороны нѣмцевъ-католиковъ и послѣ беззаконнаго суда всѣ мужественные исповѣдники вѣры православной были потоплены въ рѣкѣ Эмбахѣ, спущены въ прорубь, въ которой священномученикъ Исидоръ совершилъ водоосвященіе 6 января. Не лучше поступали шведы. Въ XVII вѣкѣ шведское правительство предприняло рядъ мѣръ къ искорененію православія въ краѣ и въ особенности среди такъ называемыхъ полу-вѣрцевъ, жившихъ въ восточной части нынѣшняго Везенбергскаго уѣзда. Шведскіе солдаты разрушили православныя часовни въ Аллентакѣ, Іевве, Вайварѣ и др. мѣстахъ, изрубали кресты и уничтожали остатки православія. Много разъ была разрушаема часовня съ Пюхтицкою иконою Божіей Матери, привлекавшая ежегодно 15 августа, въ праздникъ Успенія Бо-

жіей Матери, множество народа изъ сосѣднихъ лютеранскихъ приходовъ и изъ Россіи *).

Какъ во времена католичества, съ половины XIII вѣка до начала XVI вѣка, такъ и затѣмъ во времена лютеранства, введеннаго здѣсь чисто изъ политическихъ соображеній и экономическихъ выгодъ, туземное населеніе оставалось безъ религіознаго образованія, безъ религіозно-нравственнаго воспитанія и удовлетворенія религіозныхъ потребностей; дѣло религіознаго просвѣщенія оставалось въ пренебреженіи. Лютеранскіе пасторы заботились о своей паствѣ столь же мало, какъ и ихъ предшественники—католическіе ксендзы.

Сельскіе пасторы являлись однажды въ мѣсяцъ на каѳедры, если еще не рѣже. Крещеніе младенцевъ совершали они только у знатнѣйшихъ изъ прихожанъ; у прочихъ же крестили кистеры или церковные старосты (форминдеры); такимъ же образомъ происходило и погребеніе умершихъ. Такое отчужденіе лютеранскаго духовенства отъ народа было особенно чувствительно, ибо въ лютеранствѣ все основано на проповѣди и на личномъ вліяніи пастора на народъ, при отсутствіи религіозныхъ обрядовъ и символическаго богослуженія, которые могли бы давать душу сухимъ догматическимъ положеніямъ. Такимъ образомъ, народъ, оставаясь безъ проповѣди и какихъ бы то ни было внѣшнихъ священнодѣйствій, не могъ получать религіознаго воспитанія въ лютеранствѣ.“ (Риж. Еп. Вѣд. 1901 г., № 11).

„Мы даже склонны думать,—говоритъ мѣстный историкъ, что религіозное состояніе сдѣлалось нѣ-

---

*) Юрьенсъ И. А., Прибалтійскій край подъ Русскимъ владычествомъ, стр. 10—11.

сколько хуже: на мѣсто истинной вѣры явилось много грубѣйшихъ суевѣрій... Страшно сказать, что этому содѣйствовалъ новый центръ общественной жизни, именно лютеранская кирха. Въ церкви и при церкви нѣмцы стали приучать народъ къ покорности себѣ. Передъ церквами были поставлены позорные столбы, на которыхъ каждое воскресенье публично при многочисленномъ стеченіи народа производилось немилосердное сѣченіе непокорныхъ крестьянъ, провинившихся предъ своимъ господиномъ или совершившихъ преступленіе противъ чужой собственности. Здѣсь же объявлялись разныя распоряженія помѣщиковъ, въ рукахъ которыхъ до недавняго времени сосредоточивалась вся власть въ волости. Здѣсь происходили ярмарки и народныя празднества. Здѣсь же находились корчмы, конкурировавшія съ церквами въ привлеченіи къ себѣ народа“.

„Домъ молитвы сталъ для туземца домомъ страха, казни, судилищемъ“... „Наконецъ, здѣсь онъ находилъ удобное мѣсто раздѣлить горе и радость съ своими земляками и, въ случаѣ возможности, забыться отъ перваго—въ винѣ. Такимъ образомъ народъ постепенно приучался смотрѣть на церковь, какъ мѣсто развлечения, зрѣлища, удовольствія. Его влекли сюда по преимуществу чувства общественныя, а не религіозныя. Все, что давала имъ церковь, заглушало въ нихъ религіозныя потребности и выдвигало на первый планъ чувства общественныя“. (Новѣйшія религ. движенія въ Эстляндіи, Юлія Остерблома, стр. 4—5).

Вслѣдствіе невозможности улучшить свое положеніе, съ теченіемъ времени туземцы затаили неискоренимую ненависть къ господамъ своимъ, а съ другой стороны, естественно, стали искать утѣше-

нія въ религіи, но только не въ христіанской... И во времена католичества и лютеранства въ Прибалтійскомъ краѣ среди туземцевъ совершались жертвоприношенія языческимъ богамъ, напр., у эстовъ богу Тынну приносили жертву еще въ 40-хъ годахъ XIX вѣка. Но ни полуязыческое міровоззрѣніе, ни лютеранскія кирхи не удовлетворяли туземцевъ. Душа ихъ невольно стремилась къ возвышенному истинному христіанскому ученію. Но не сразу и не скоро проникаетъ къ нимъ свѣтъ православія. Появленіе въ Прибалтійскомъ краѣ въ 1729 году гернгутеровъ съ ихъ воодушевленными проповѣдниками — нашло сильный откликъ въ душѣ туземцевъ. Страна покрылась сѣтью гернгутерскихъ общинъ, которыя сначала были терпимы лютеранскими пасторами. Но когда они увидѣли, что народъ все болѣе и болѣе отдалается отъ лютеранства, вступили въ борьбу съ этимъ религіознымъ движеніемъ. По ходатайству лютеранскихъ властей, 24 марта 1839 года запрещено было туземцамъ-лютеранамъ вступать въ общество гернгутеровъ и запрещены были ихъ религіозныя собранія съ проповѣдываніемъ Слова Божія. Создалось тяжелое душевное состояніе. Оно было отягчено еще послѣдствіями неурожаевъ—голодомъ и спутникомъ его—повальными болѣзнями.

Вотъ въ это время начались у туземцевъ разговоры о русскихъ, о ихъ вѣрѣ и ихъ добротѣ, о томъ, что Государь—русскій и русскую вѣру содержитъ, а они, подданные его, не имѣютъ ни вѣры, ни земли... Посѣянные нѣкогда на Прибалтійской нивѣ сѣмена православія, „посѣянные при дорогѣ“, по приточному образу, и потоптанные въ послѣдующія времена разными врагами православія, какъ будто стали пробиваться на поверхность изстрадавшейся души ту-

земца. Начались достопамятныя массовыя движенія туземцевъ въ православіе. Извѣстны три замѣчательные народныя подъема по пути въ лоно Православной церкви. Первый подвигъ туземцы совершили въ 1840 г., второй—въ 1845—9 гг., третій—въ 1883—5 гг. Это были безпримѣрные въ исторіи распространенія православной вѣры на Руси мученическіе подвиги Прибалтійскихъ туземцевъ. На рѣшительное заявленіе ихъ: „ничего другого не хотимъ, какъ быть съ Государемъ одной вѣры и такъ будемъ совсѣмъ подъ нимъ“, нѣмецко-протестантская власть края стала практиковать: палки, розги, бритье головъ, тюремное заключеніе и другія всевозможнаго рода гоненія и притѣсненія. Нѣмецкая власть дѣлала вотъ какія распоряженія относительно выразившихъ желаніе принять православіе: „выбрить имъ головы, заковать въ кандалы, препроводить подъ конвоемъ на мѣсто жительства и тамъ въ присутствіи созванныхъ сельскихъ обществъ наказать ихъ розгами“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наказывали каждаго изъ новоприсоединившихся палочными ударами числомъ отъ 40 до 60 п, кромѣ того, съ наказанныхъ бралось по 15 коп. за палки. Недаромъ Преосвященный Рижскій Филаретъ I писалъ въ 1845 г.: „Едва ли во многомъ лучше было христіанамъ во время гоненій сильнаго язычества, чѣмъ православію во власти нѣмцевъ“. „Удивляюся терпѣнію страдальцевъ. Надолго ли станетъ ихъ терпѣнія,—Богъ знаетъ. Доселѣ они покойно идутъ, какъ овцы на бойню—на судъ нѣмецкій“. Несмотря на жестокія мѣры относительно присоединявшихся къ православію и на 6-мѣсячное испытаніе искренности ихъ желанія присоединиться къ Православной Церкви, туземцы—латыши и эстонцы—сотнями и тысячами вступали въ

лоно Православной Церкви. Много было причинъ этого знаменательнаго явленія.

Печальникъ Прибалтійскаго края, незабвенный Ю. О. Самаринъ, глубокий знатокъ этой окраины, такъ говоритъ объ этомъ: „Православное движеніе началось вслѣдствіе свободной потребности; потребность эту только потому нельзя назвать чисто религіозною или, лучше сказать, исключительно религіозною, что для простаго народа, въ противоположность образованнымъ классамъ, религія еще не отрѣшилась отъ жизни, какъ сухая догматика и отвлеченное нравоученіе, какъ предметъ логическаго постиженія. Народъ понимаетъ перемѣну религіи, какъ преобразование всего его быта; духовная потребность богослуженія, матеріальная потребность куска хлѣба и уголка земли, сознаніе опоры, которую онъ найдетъ въ правительствѣ, вражда къ презирающему его землевладѣльцу, все это выразилось въ настоящемъ событіи. Только односторонній взглядъ можетъ объяснить его изъ одного побужденія за исключеніемъ другихъ; они участвовали въ немъ всѣ вмѣстѣ нераздѣльно“.

Публицистъ же—инородецъ Прибалтійскаго края изображаетъ причины движенія въ православіе и благо православія слѣдующимъ образомъ. „Православіе на Прибалтійской окраинѣ—это форма, въ которую вылилась изстрадавшаяся народная душа. Въ этомъ—глубокое и возвышенное значеніе его. Отсюда легко уже заключить: не было бы православія, туземцы оставались бы въ прежнемъ печальномъ положеніи до нашихъ дней, не было бы у нихъ никакой жизни, никакого движенія духа, не могли бы они называть себя народомъ, не было бы у нихъ никакихъ правъ. Изъ своего рабства туземецъ искать выхода, онъ хо-

тѣлъ жить, онъ обнаружилъ стремленіе къ культурѣ и при томъ православной—русской, а не нѣмецко-лютеранской и признаки самосознанія. Всего этого во всей полнотѣ онъ достигъ только чрезъ православное ученіе и Православную Церковь со всѣми ея учрежденіями" (протоіерей А. М. Вятгъ).

Въ теченіе историческихъ своихъ судебъ латыши и эсты были обращены насильственно въ латинство, затѣмъ волею „господъ страны“ обращены въ лютеранство и, наконецъ, своею волею и противъ желанія своихъ господъ они приняли православіе, которое исповѣдывали ихъ предки въ до-монгольскій періодъ. Православіе для туземцевъ имѣло великое значеніе: 1) оно стало для нихъ источникомъ религіознаго познанія, сообщивъ имъ богатство православнаго ученія, богатство обрядовъ, богослуженія, въ противоположность сухому и безсодержательному лютеранству. 2) Явилось источникомъ и двигателемъ вообще культуры съ развитіемъ школы и образованія. 3) Открыло всю область самосознанія, давъ освященіе національности (ибо православіе не посягаетъ на національныя особенности народа) и содѣйствуя обособленію туземцевъ отъ нѣмецкой культуры. 4) Соединило туземцевъ съ Россіей, съ русскимъ народомъ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ и сдѣлалось источникомъ матеріальнаго благосостоянія. До возникновенія движенія въ православіе Прибалтійскій край былъ только во внѣшней, территоріальной связи съ Россіей, а теперь сталъ внутренно съ нею едино—въ священномъ монархизмѣ. Но еще выше политической связи, имѣющей въ виду внѣшнее благоденствіе, стоитъ связь духовно-религіозная, чрезъ проникновеніе въ православно-русское міровоззрѣніе, усвоеніе идеаловъ св. Руси, въ сліяніи

сердце въ одномъ общемъ православно-братскомъ пульсѣ... 5) Православіе явилось средствомъ къ освобожденію туземцевъ отъ вѣковаго ига пришельцевъ, что однако совершилось весьма медленно-постепенно. 6) Православіе со своими живительными лучами проникло во всѣ стороны жизни туземцевъ, господствуя надъ всѣмъ и облагораживая все (протоіерей А. М. Вярать).

Lux ex oriente—лучъ съ востока проникъ во тьму и оживилъ обреченныя, казалось, на гибель народности. Населеніе пробудилось, и послѣ 700-лѣтняго прозябанія началась новая жизнь.

Въ православіи населеніе нашло не только удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ, оно нашло въ православномъ духовенствѣ единственную поддержку, чтобы добиться улучшенія своего матеріальнаго положенія. Вся дальнѣйшая исторія экономическаго и духовнаго развитія эстовъ и латышей ведетъ свое начало отъ этого событія.

Переходъ латышей и эстовъ въ православіе явился грознымъ предостереженіемъ для мѣстныхъ руководящихъ круговъ. Они убѣдились, какою опасностью ихъ собственному благополучію угрожаетъ невѣжество народа.

Здравый смыслъ, а также, быть можетъ, чувство исторической вѣны предъ обиженными народностями и соревнованіе съ православнымъ духовенствомъ побудили мѣстные руководящіе круги приняться за реформы, главнымъ образомъ, съ цѣлью остановить начавшееся движеніе.

Прежде всего приняты были мѣры къ распространенію грамотности среди сельскаго населенія въ противовѣсъ распространенію русской грамотности.

Одновременно была произведена аграрная ре-

форма. По положенію крестьянъ Лифляндской губерніи 1849 (60) года и Эстляндской губерніи 1856 года, крестьянамъ предоставлено было право пріобрѣтать земли въ собственность, урегулированы отношенія между помѣщиками и арендаторами, изысканы средства къ прекращенію барщины. Общественное волостное управленіе организовано по закону 1866 г.

Въ царствованіе блаженной памяти Государя Императора Александра III—Миротворца правительствомъ проведены великія реформы—судебная, полицейскія *и школьная*, освободившія крестьянское населеніе отъ вотчиннаго суда и полицейской власти помѣщика. Эти послѣднія реформы особенно сблизили Прибалтійскій край съ чисто русскими губерніями (Юрьенсъ И. А., Прибалтійскій край, с. 23).

Такъ, православіе съ своими учрежденіями измѣнило физіономію края, сдѣлавшись главною причиною культурныхъ успѣховъ туземнаго населенія въ послѣдніе 60—70 лѣтъ.

Самымъ могучимъ средствомъ для проведенія своихъ идеаловъ, для проведенія православно-русскаго міровоззрѣнія въ среду народа, апостолы и дѣятели православія имѣли, кромѣ церквей, *и школы*.

Школа — всегдашняя и неизмѣнная спутница Церкви Православной.

Приходская школа — это первородная дочь Церкви, ея любимое дѣтище. И самъ русскій народъ принялъ начало просвѣщенія также вмѣстѣ съ истинною вѣрою — православіемъ. И далѣе, въ выполненіи своей провиденціальной миссіи Русская церковь всегда и повсюду вмѣстѣ съ православіемъ несла и свѣтъ просвѣщенія. Это подтверждаетъ наша отечественная исторія. Это же признано и сильно выражено съ вы-

соты Царскаго Трона въ знаменательный прошлый 1913 юбилейный годъ.

„Русскій народъ,—говорится въ Высочайшемъ Указѣ Св. Синоду,—на самой зарѣ своего государственнаго бытія имѣлъ особую милость Божію воспріять отъ Византіи въ неповрежденной чистотѣ св. православную вѣру Христову, которая и принесла ему съ собою и начало истиннаго просвѣщенія. Первыми памятниками русской письменности были переводы св. Писанія и богослужебныхъ святоотеческихъ и пныхъ церковныхъ книгъ—плоды трудовъ св. Первоучителей Словенскихъ и ихъ учениковъ и продолжателей. *Первою русскою школою была церковная школа, приготовлявшая русскихъ людей къ совершенію и слушанію церковнаго богослуженія. Подъ благотворнымъ вліяніемъ церковнаго книжнаго просвѣщенія образовалась русская народная душа, сложилась и возросла Наша великая Родина*“. Эти высоко-милостивыя слова всецѣло можно отнести и къ сѣверо-западной окраинѣ нашей великой Родины, къ Прибалтійскому краю, составляющему Рижскую епархію.

Православіе съ своими учрежденіями, а именно, школою церковной, въ Прибалтійскомъ краѣ—это та малая евангельская закваска, которая все смѣшеніе кваситъ.

Церковь и школа, школа и церковь—это два неразрывные религіозно-просвѣтительные факторы.

О значеніи школы для церкви и прихода едва ли нужно распространяться: оно понятно всякому православному дѣятелю. Великая задача, которую выполняла и выполняетъ доселѣ православная начальная школа въ Рижской епархіи, это—*распространеніе народнаго образованія на началахъ православной вѣры и русской государственности*. Школа служитъ къ

утвержденію вѣры, къ воспитанію народа въ духѣ Православной Церкви, къ объединенію туземнаго населенія съ духомъ русско-народной жизни. Это — общій голосъ Прибалтійскаго православнаго духовенства; это — сознаніе и всѣхъ православныхъ русскихъ дѣятелей во всѣхъ областяхъ государства. Но начальная православная школа въ Прибалтійскомъ краѣ — это та же церковно-приходская школа настоящаго времени, которая собственно издавна существовала на Руси и выполняла великую задачу — религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Въ основѣ православной начальной школы Прибалтійскаго края — такъ же, какъ и въ церковно-приходской школѣ, лежали единственно вѣрныя начала разумной, здоровой педагогіи, именно твердыя, вѣковѣчныя начала православія, православной устойчивой мысли, свѣтлаго христіанскаго міровоззрѣнія, благочестивой жизни, православно-благочестиваго гражданскаго быта съ его доблестями: вѣрности Царямъ, любви къ Родинѣ и ея святынямъ, беззавѣтной преданности имъ и т. д. Проводниками этихъ началъ въ народное сознаніе туземцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ — эстовъ и латышей было православное духовенство: священники съ своими помощниками — псаломщиками явились основателями и первыми безмездными учителями церковныхъ школъ. Соотвѣтственно жалкому положенію храмовъ и помѣщеній для молитвы (они, бывали, въ сараяхъ, корчмахъ и т. д.) находились и школы церковныя. Священники и псаломщики, не имѣя особыхъ помѣщеній для школы, собирали крестьянскихъ дѣтей въ своихъ собственныхъ, крайне тѣсныхъ квартирахъ, въ кухняхъ, и открывали занятія.

Такимъ образомъ Прибалтійская православная

школа представляла самый древній типъ школы на Руси, именно типъ школы грамоты.

Это были „училища въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту, для обученія поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начаткамъ катихизиса“. (Уст. Дух. Конс., ст. 14).

Но тѣмъ не менѣе *эти начальныя школы и въ Прибалтійскомъ краѣ стали тѣми корнями, которыми питалось все церковно-школьное дѣло и все православно-русское дѣло и государственность.*

Эти же школы стали готовить учениковъ и для мѣстныхъ духовныхъ училища и семинаріи. Изъ нѣдръ народа выходили священники и псаломщики, которые по окончаніи средняго духовнаго образованія возвращались въ народъ и являлись и являются насадителями православныхъ началъ просвѣщенія и духовной жизни на разныхъ поприщахъ.

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе на то, что *Прибалтійская начальная православная школа съ первыхъ же дней своего существованія получила характеръ школы инородческой.* Но, вѣдь, установлено теперь, что инородческая православная школа—это та же церковно-приходская, по своимъ основамъ, еще до возникновенія послѣдней, т. е. церковно-приходской школы.

Извѣстно, что православно-христіанское просвѣщеніе инородцевъ было основною миссіей Русской Православной Церкви съ самаго начала ея бытія. Въстѣ съ благами православной вѣры и жизни православное духовенство приносило инородцамъ и православно-христіанское просвѣщеніе. При этомъ задолго до опредѣленія основныхъ началъ инородческой православной школы — таковыя начала примѣнялись въ Прибалтійскомъ краѣ. Результаты

оказались на практикѣ въ высшей степени плодотворными и сдѣлались ключемъ къ душѣ латышей и эстовъ, къ просвѣтителъному воздѣйствію на нихъ. Эти начала формулированы въ Высочайше утвержденныхъ „правилахъ отъ 26 марта 1870 года о мѣрахъ къ образованію инородцевъ“. Начальныя школы для инородцевъ-христіанъ должны имѣть цѣлю: а) религиозно-нравственное ихъ образованіе и утвержденіе въ православной вѣрѣ и б) ознакомленіе съ русскимъ языкомъ. Эти начала просвѣщенія инородцевъ талантливо защищалъ предъ противниками ихъ и практически осуществлялъ извѣстный дѣятель на этомъ поприщѣ Н. И. Ильминскій.

По смыслу системы Ильминскаго, приобщеніе инородцевъ къ русской государственности возможно путемъ живаго и сердечнаго усвоенія инородцами православно-христіанской религіи; а это невозможно безъ употребленія въ школѣ роднаго инородческаго языка, какъ орудія преподаванія.

Принципы православно-христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Н. И. Ильминскій убѣдительно и рельефно доказалъ въ Совѣщаніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ 25 іюня 1891 года при разсужденіи о возможныхъ послѣдствіяхъ допущенія инородческихъ языковъ въ школу и церковь. Возникали тогда, какъ и въ настоящее время возникаютъ опасенія, какъ-бы при такомъ орудіи просвѣщенія, какъ инородческіе языки, не образовались узкіе націонализмы и вредные для государственнаго единства, сепаратизмы. По убѣжденію Н. И. Ильминскаго, противъ инородческаго сепаратизма „единственное средство—это внутреннее, сердечное и убѣжденное усвоеніе инородцами православно-христіанскаго ученія, оживляемое православнымъ бого-

служениемъ и молитвою. А для такого живаго и глубокаго усвоенія христіанскаго ученія инородцами самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ служить родной языкъ. Слѣдовательно главная объединяющая народы сила заключается въ православіи, православной вѣрѣ, а потомъ уже и въ языкѣ. Недаромъ нашихъ православныхъ латышей и эстовъ называютъ „новорусскими“ еще до усвоенія ими русскаго языка. Православіе служитъ средствомъ къ развитію высшей особенности личности человѣка, его самосознанія. Вотъ почему, только съ принятіемъ православія туземцы прежде всего сознали себя составляющими опредѣленную національную группу, сознали себя эстами и латышами и поняли, что православіе не обезличиваетъ, не ведетъ къ вырожденію, а одухотворяетъ, возвышаетъ то, что у человѣка или цѣлаго народа есть наилучшаго. Оно же ни отъ кого ничего не отнимаетъ, но прибавляетъ, очищаетъ то, что худо. Прибѣгнувшій подъ его покровъ впервые восчувствуетъ уладу духа, покой, миръ и тишину. Все доброе подъ сѣнью его свободно растетъ, развивается до полноты мѣры. Оно даетъ освященіе всякой національности, коль скоро эта послѣдняя домогается его, потому что оно не только есть вѣроисповѣданіе, но есть истинная, богооткровенная религія. Православная вѣра есть всемірная вѣра, Православная Церковь есть канолическая соборная Церковь, потому что она не произведеніе какого-либо одного народа, но выше всѣхъ народовъ земныхъ, дана для всѣхъ. Каждый народъ, сообразно съ индивидуальными особенностями, можетъ наложить свою печать на внѣшнія формы ея культа, какъ это есть и въ дѣйствительности, но внутренней стороны православной вѣры никто не можетъ коснуться...

„Православію,—говорить другой знатокъ исторіи Прибалтійскаго края и народа,—по его историческому развитію и соприкосновенности съ общиннымъ началомъ, не свойственно общественное раздѣленіе лицъ, исповѣдующихъ его, и оно никогда не посягало на національныя особенности какого-либо народа, а напротивъ позволяло имъ безпрепятственно развиваться. Коренные жители Прибалтійскаго края, ни въ древности, ни въ новѣйшее время, ничего не теряли изъ своей самобытности, перешедши въ православіе: произведенія ихъ духовнаго творчества, саги, пѣсни, сказки и т. п. оставались неприкосновенными. Православіе никогда намѣренно не денационализировало финскіе народы, не дѣйствовало наступательно въ духъ руссификаціи. Послѣдняя совершалась скорѣе естественнымъ порядкомъ, благодаря тѣсной общественной близости ихъ съ русскими“. (Культурно-религіозныя движенія въ Лифляндіи, Е. В., Христ. Чт. 1887 г.).

Православіе, проникая до тайниковъ души народной, отвѣчало какъ разъ запросамъ, которые вѣками складывались въ ней, и этимъ положило начало всѣмъ благороднымъ движеніямъ. Отселѣ туземцы начинаютъ обособляться отъ нѣмецкой культуры и стремиться созидать свою на національныхъ основахъ. Отсюда возникновеніе культурной борьбы между партією народниковъ и балто-нѣмецкою... Въ этомъ культурномъ движеніи туземцевъ по пути удовлетворенія духовныхъ потребностей или практической жизни православные священники и учителя принимаютъ живое участіе, направляя ихъ къ высшимъ цѣлямъ, ибо этимъ дѣятелямъ близки интересы народа...

Такимъ образомъ, *православная Прибалтійская*

инородческая школа, употребляя инородческіе языки при религіозно-нравственномъ обученіи народа, не развивала національнаго сепаратизма, а подняла народъ туземный на неизвѣстную ему ранѣе высоту духовнаго культурнаго развитія и сблизила, сроднила съ великимъ русскимъ народомъ-богоносцемъ.

Эта же школа содѣйствовала и доселѣ продолжаетъ содѣйствовать объединенію туземцевъ съ Русью, продолжаетъ насаждать русскую общественность и государственность посредствомъ русскаго языка, какъ органа общественной и государственной жизни.

На обученіе русскому языку и на обученіе при помощи русскаго языка въ православной начальной школѣ въ Прибалтійскомъ краѣ Рижскими Архипастырями всегда было обращено особенное вниманіе. Въ этомъ отношеніи школы можно раздѣлить на вспомогательныя и приходскія. Въ первыхъ обученіе на русскомъ языкѣ происходило съ 3-го года или и раньше, а въ приходскихъ школахъ—обязательно обученіе на русскомъ языкѣ съ перваго года.

Гдѣ не было вспомогательной школы, тамъ приходская школа дѣлилась на старшее и младшее отдѣленія; въ послѣднемъ—обученіе на русскомъ языкѣ начиналось съ 3-го года, а въ первомъ—съ перваго года.

Успѣхи въ изученіи русскаго языка въ православныхъ начальныхъ школахъ достигались весьма хорошіе, а иногда блестящіе, вслѣдствіе чего эти школы пользовались особенною любовью туземцевъ-крестьянъ.

Имѣя у себя поблизости волостныя бесплатныя школы, крестьяне отвозятъ своихъ дѣтей на дальнія разстоянія, даже въ города, въ православныя платныя, гдѣ обученіе русскому языку поставлено

хорошо: чѣмъ лучше въ этомъ отношеніи православная школа, тѣмъ больше въ ней лютеранъ.

Осматривая въ гор. Везенбергѣ прекрасную церковно-приходскую школу, говоритъ бывшій окружной инспекторъ Рижскаго округа, впоследствии Попечитель Оренбургскаго округа Н. Ч. Заіончковскій,—въ которой учащіеся владѣють русскимъ языкомъ почти такъ же, какъ и роднымъ, я былъ пораженъ тѣмъ, что почти всѣ учащіеся—лютеране, родители которыхъ живутъ отъ г. Везенберга на разстояніи 10-40 верстъ“.

„Обратившись за разъясненіемъ къ самимъ учащимся, почему они не учатся въ своихъ волостныхъ школахъ, я получилъ отъ нихъ отвѣтъ, что въ этихъ школахъ плохо обучаютъ русскому языку, не выучиваютъ говорить порусски, и потому родители и отдали ихъ въ русское училище. Замѣчательно при этомъ, что ученики-лютеране поступаютъ въ тѣ православныя школы, гдѣ обученіе ведется на русскомъ языкѣ съ 1-го года, и меньше, неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ тѣ училища, гдѣ обученіе ведется, какъ и въ вспомогательныхъ школахъ, и на русскомъ, и на мѣстномъ языкахъ“.

Вообще въ православной начальной школѣ въ Прибалтійскомъ краѣ никогда не обострялся вопросъ о языкѣ преподаванія: на русскій языкъ всегда было обращено должное вниманіе. Православные иностранцы охотно изучали и изучаютъ русскій языкъ, какъ органъ общественной государственной жизни, видя въ этомъ свое благо въ настоящемъ и будущемъ, залогъ дальнѣйшаго подъема и развитія своего и дальнѣйшаго сближенія съ русскимъ народомъ и усвоенія русской культуры.

Появленіе въ Прибалтійскомъ краѣ правосла-

вія, православної начальної школи, и діяльність православнаго духовенства на пользу релігійно-нравственнаго воспитанія туземцевъ и развитія православно-русскаго дѣла заставили иновѣрцевъ—господъ края—дворянство и пасторовъ обратити вниманіе на эти средства культурнаго развитія.

До массоваго перехода латышей и эстовъ въ православіе дворянство и лютеранское духовенство не обращало вниманія на школу. Какъ извѣстно, по свидѣтельству исторіи, первыя школы открыты были въ Прибалтійскомъ краѣ въ концѣ XVII вѣка, во времена Шведскаго владычества, въ коронныхъ приходахъ, съ надѣленіемъ ихъ участками земли въ $\frac{1}{4}$ гака на каждую школу. Но нѣмецкое дворянство отнеслось равнодушно къ приходскимъ школамъ, а землю расхитило совмѣстно съ духовенствомъ, такъ что къ 1887 году изъ 126 приходовъ Лифляндской губерніи участки земли въ первоначальномъ размѣрѣ остались только въ 10—12.

Законъ 1819 года (освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости безъ земли) подтверждалъ существованіе приходскихъ школъ и обязывалъ открывать волостныя школы. Но до 40 годовъ дворянство и духовенство не обращало вниманія на школы, такъ что въ 1838 году во всей Эстляндской губерніи ихъ было только 17.

Дворянство было убѣждено, что просвѣщать латышей и эстовъ противно его интересамъ. Образованіе дѣлаеть крестьянъ дерзкими и препятствуетъ ихъ движенію впередъ.

Со времени же массоваго перехода туземцевъ въ православіе и начала православно-русскаго просвѣщенія дворянство обратило вниманіе на сельскую школу и усмотрѣло въ ней орудіе, послушное и надежное для онѣмеченія крестьянъ и воздѣйствія на

нихъ чрезъ школу въ духъ вражды къ Россіи и балтійскаго сепаратизма. (Заіончковскій, Н. Ч. Изъ исторіи Прибалтійской школы, стр. 15).

9 марта 1864 года въ собраніи представителей дворянства суперинтендентъ Вальтеръ заявилъ слѣдующее: „Лифляндія должна быть исключительно нѣмецкою страной; потому главнѣйшій долгъ совѣсти и патріотизма составляетъ огражденіе правъ лютеранской церкви и нѣмецкой народности. Изъ сожалѣнія къ исчезающимъ изъ исторіи человѣческимъ расамъ мы старались поддерживать ихъ національность; но да даруетъ намъ Богъ упущенное. Между нами не должно быть ни эстовъ, ни латышей, ни русскихъ; въ *Лифляндіи* могутъ и должны быть только одни нѣмцы. Чтобы не уставать въ этомъ дѣлѣ, необходимо поддерживать постоянныя сношенія съ германскою народностью; потомки будутъ намъ за это благодарны“. („Моск. Вѣд.“ 1864 года, № 97, 2 мая; прот. Н. А. Лейсманъ, Судьба православія въ Лифляндіи, стр. 80—81).

Послѣ этого воззванія о необходимости онѣмечиванія латышей и эстовъ, приходскія училища обращены были въ нѣмецкія, съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ для всѣхъ предметовъ, не исключая Закона Божія, и учреждены были различныя нѣмецкія училища въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Какую роль должны были играть сельскія школы, по мысли дворянства, видно изъ сочиненія фонъ-Бокка, вице-президента Лифляндскаго гофгерихта, вышедшаго за границу въ 1867 году, подъ заглавіемъ: *Livländische Beiträge zur Verbreitung gründlicher Kunde von der protestantischen Landeskirche und der deutschen Landesstaate in der Ostseeprovinzen Russlands, von ihrem guten Rechte und von ihrem Kampfe um*

Gewissensfreiheit 1867 г. Въ этомъ сочиненіи говорится слѣдующее. „Чтобы придать народной школѣ въ Лифляндіи подобающій ей темпераментъ и влить въ ея жилы жизненный огонь, нужна была пережитая нами буря 1841—45 годовъ (движеніе въ православіе). Правда, онѣмеченіе поселянъ латышскаго и эстонскаго племени еще не доведено до конца, но между нами есть уже такъ называемые полунѣмцы, т. е. переживающіе процессъ онѣмеченія... Латыши и эсты принимаютъ отъ нѣмцевъ образованіе, и если можно было добиться, чтобы русскіе, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, не тревожили, не подстрекали и не расшатывали безпрестанно крестьянскихъ учреждений, то начавшееся развитіе при нынѣшнихъ общественныхъ отношеніяхъ пошло бы наилучшимъ здоровымъ, нѣмецкимъ ходомъ... Къ счастью, латышскія сельскія школы въ Балтійскомъ краѣ до сихъ поръ были избавлены отъ всякаго серьезнаго вмѣшательства со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и подлежатъ завѣдыванію мѣстныхъ земскихъ учреждений.

Кто сколько нибудь способенъ понимать кризисъ, переживаемый германизмомъ въ нѣмецкихъ Остзейскихъ провинціяхъ Россіи, тотъ не усомнится признать, что въ сущности и на практикѣ онъ сводится окончательно къ вопросу: останется ли направленіе сельскихъ народныхъ школъ въ рукахъ мѣстнаго рыцарства, или перейдетъ къ такъ называемому Министерству Народнаго Просвѣщенія“. (В. 1, II—III).

Несвоевременное вмѣшательство Министерства Народнаго Просвѣщенія въ завѣдываніе народными школами въ Прибалтійскомъ краѣ вызвало упорное и ожесточенное противодѣйствіе Прибалтійскаго дворянства разными способами (Заіончковскій Н. Ч.).

Въ 1887 году г. Бокку пишутъ изъ Лифляндіи: „Черезъ нашу школу прошло 187 учениковъ. Всѣ они изрядно говорятъ по нѣмецки... Въ нашемъ приходѣ уже 28 хозяевъ, образованныхъ въ нѣмецкомъ духѣ“.

„Все это очень знаменательно, особенно въ настоящее время, когда насъ хотятъ осчастливить сверху православнымъ языкомъ (*mit der orthodoxen Sprache*). Наша нѣмецкая школа процвѣтаетъ. Согласитесь, что это настоящій шагъ впередъ на пути къ германизму“ (Заіончковскій Н. Ч.).

Эти стремленія нѣмцевъ къ распространенію въ Прибалтійскомъ краѣ нѣмецкаго просвѣщенія не только не ослабѣли, но еще болѣе усилились, какъ видно изъ недавнихъ фактовъ...

Итакъ, мы видимъ, что лютеранскіе дѣятели въ Прибалтійскомъ краѣ заботятся о развитіи германизма, а православное духовенство и русскіе дѣятели заботятся о воспитаніи народа въ духѣ истинной христіанской вѣры и распространенія познанія русскаго языка, какъ органа общественной и государственной жизни...

Въ сравнительно короткій періодъ времени, православная Прибалтійская школа блестяще доказала, что церковно-приходская школа и живуча, и устойчива, и соотвѣтствуетъ народнымъ требованіямъ, выдержавъ полувѣковой искусь и успѣвъ завоевать симпатіи народа при самыхъ скудныхъ средствахъ содержанія и тяжелыхъ обстоятельствахъ, выпавшихъ на ея долю. И не она виновата, что оставляемая безъ средствъ, безправная, должна уступить первенствующее мѣсто другимъ школамъ, болѣе обеспеченнымъ и болѣе пользующимся вниманіемъ и поддержкою преобладающей власти.

Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что, если школьная реформа, совершенная правительствомъ въ 1885 и 1887 г.г. въ Прибалтійскомъ краѣ, прошла сравнительно легко, не встрѣтивъ особыхъ затрудненій, напр., въ составленіи кадра учителей начальныхъ училищъ, то это въ значительной степени обусловливается тѣмъ, что почва для проведенія школьной реформы была подготовлена и воздѣлана православной приходской школой. Новой школѣ приходится строить зданіе на фундаментѣ, заложенномъ православной школой, этой первой безотвѣтной труженицей и носительницей православно-русскихъ идей въ краѣ. Имѣстному духовенству до глубины души, до слезъ больно, если этотъ фундаментъ, эта основа, заложенная трудами, потомъ и кровью духовенства, будетъ оставлена въ небреженіи... Этого не должно быть (Рижскій Епарх. Соб. 1905 г., стр. 144).

На всѣхъ своихъ епархіальныхъ собраніяхъ духовенство Рижской епархіи единодушно заявляетъ: „Упустить школьное дѣло изъ рукъ значитъ нанести непоправимый ущербъ дѣлу православія и самое существованіе его въ этомъ иновѣрномъ краѣ поставить въ критическое положеніе“ (Рижск. Епарх. Соб. 1905 г., стр. 132). А это будетъ равносильно духовному отчужденію Прибалтійскаго края отъ центральной Россіи, потерѣ этой цѣнной для нашего отечества окраины. Ибо извѣстно, что съ распространеніемъ православія въ Прибалтійскомъ краѣ началось тѣсное духовное объединеніе его съ Русью: въ лицѣ православныхъ латышей и эстовъ Россія приобрѣтаетъ вѣрныхъ, или точнѣе, единовѣрныхъ подданныхъ, трудолюбивыхъ и вѣрныхъ чадъ Церкви Христовой, составляющихъ крѣпкій оплотъ отъ

натиска германизма и враждебнаго единству Россіи протестантизма.

Поэтому долгъ русскихъ людей, любящихъ свое отечество, долгъ государственныхъ мужей, вѣрныхъ завѣтамъ родной старины, долгъ истинныхъ сыновъ Церкви Православной придти на помощь погибающей православной начальной школѣ въ Рижской епархіи, сильною рукою поддержать православно-русскія учрежденія въ краѣ и тѣмъ сохранить эту цѣнную окраину для нашего дорогого отечества, для нашей св. Православной Церкви.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ обратиться къ высокопросвѣщенному собранію, среди котораго присутствуютъ государственные мужи, облеченные высокими полномочіями, съ слѣдующими словами митрополита Платона, бывшаго Рижскаго Архіепископа: „Если вы и другія правительственныя лица“,—писалъ онъ къ одному изъ министровъ,—„будете равнодушны къ православію въ Прибалтійскомъ краѣ и православной школѣ и допустите, чтобы онѣ ослабѣли и даже вовсе истребились въ немъ, то на васъ будетъ лежать тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и великая отвѣтственность предъ Россіей... Я говорю это—въ полномъ сознаніи, что мои слова помянутся на судѣ Божіемъ“ (Письмо отъ 18 авг. 1864 г.).

Бѣдственное положеніе Прибалтійской православной школы въ условіяхъ теперешняго ея положенія.

Докладъ протоіерея Рижской Александро-Невской церкви В. П. Березскаго.

Что дѣлаетъ мать, когда заболѣваетъ любимое ея дитя? Вначалѣ она прибѣгаетъ къ домашнимъ средствамъ, потомъ приглашаетъ врача, одного, другого, обращается съ усердною молитвою къ Подателю всѣхъ благъ Господу Богу, у постели больного ребенка проводитъ безсонныя ночи, чтобы своею любовію облегчить его страданіе. Но при этомъ бываетъ, что домашнія средства бездѣйствуютъ, прописываемыя врачами лекарства лишь поддерживаютъ жизнь больного, а не даютъ ему полного исцѣленія. Самъ Господь, по неисповѣдимымъ путямъ своего Божественнаго Промысла, какъ-бы, не слышитъ усердныхъ моленій любящей матери, не откликается на ея зовъ, не творитъ чуда. Тѣмъ временемъ болѣзнь принимаетъ хроническую форму, ребенокъ на глазахъ матери чахнетъ, сохнетъ: ни жилецъ, ни мертвецъ... А вѣдь это ея дитя, въ мукахъ ея рожденное, отъ сосцевъ ея вскормленное и вспоенное, предметъ ея беззавѣтной любви. И нѣтъ помогающаго!.. Кругомъ, на ряду съ выраженіемъ сочувствія, слышатся и такіе, душу раздирающіе, крики: „Откажись отъ своего ребенка!

Ты не умѣешь за нимъ ухаживать, передай его въ другія руки"! Велика скорбь матери. Скорбь, но не отчаяніе. Она, подобно евангельской женѣ-хананеянкѣ, продолжаетъ стучать въ двери божественнаго милосердія, пока не услышитъ сладчайшій гласъ: о, жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ, якоже хочеши. (Мѳ. XV, 28). Господь чрезъ мужа благопотребнаго, собираетъ къ одру больного дитяти цѣлый сонмъ искуснѣйшихъ врачей, умудряетъ ихъ въ изысканіи средствъ врачеванія, влагаетъ въ сердце ихъ сочувствіе къ матери и любовь къ больному ребенку, и въ результатъ всѣхъ трудовъ, хлопотъ и молитвенныхъ вздоховъ матери, дорогое дитя ея выздоравливаетъ. Какая радость, какое счастье!

Высокопросвѣщенное Собраніе! Мать — это пастыри Православной церкви Рижской, на Прибалтійской окраинѣ, во главѣ съ ихъ Архипастырями, на всемъ протяженіи существованія юной Рижской епархіи; дитя—это мѣстная православная церковная школа, пастырствомъ рожденная, вскормленная, вспоенная, предметъ его безкорыстной любви; посѣтившая любимого ребенка болѣзнь, ставшая хроническою, это бѣдственное положеніе православной Прибалтійской школы въ теперешнихъ условіяхъ ея существованія; врачи—это тѣ высокія учрежденія и лица, къ которымъ вотъ уже въ теченіи болѣе тридцати лѣтъ Архипастыри Рижскіе обращаются съ мольбами исцѣлить ихъ страждущую отъ недоѣданія духовную дочь—школу. Молитвы матери—это и есть въ буквальномъ смыслѣ тѣ молитвы, которыя возсылаются къ Господу пастырями церкви Рижской о благоденствіи дорогой имъ православной школы. Довольно объясненія притчи... Впрочемъ,

еще одно слово: Сонмъ искуснѣйшихъ врачей, соединяющихъ въ своемъ существѣ и знаніе, и мощь, и любовь—это Вы, досточтимые члены настоящаго, высокопросвѣщеннаго собранія. Васъ мы считаемъ тѣми избранниками Божиими, чрезъ которыхъ страстно желаемъ услышать радостный гласъ: иди, дочь твоя скоро будетъ здорова...

Чтобы правильно поставить діагнозъ болѣзни нашей любимой дочери—школы и прописать дѣйствительное для исцѣленія ея лекарство, благоволите—просимъ Васъ—выслушать скорбную повѣсть о внѣшнихъ проявленіяхъ самой болѣзни, о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались на мѣстѣ къ ея исцѣленію и, наконецъ, о томъ, что, по нашему крайнему разумѣнію, можетъ служить къ ея совершенному выздоровленію. Тогда понятно будетъ, почему дочь—школа такъ дорога матери—пастырству Рижской епархіи.

I.

Начало православной школы на Прибалтійской окраинѣ совпадаетъ съ началомъ просвѣщенія здѣшнихъ коренныхъ жителей, латышей и эстонцевъ, лютеранъ по вѣроисповѣданію, православной вѣрой. Гдѣ образовывался православный приходъ, тамъ открывалась и школа. **ВЫСОЧАЙШИМЪ** повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 26 января 1846 года, и **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденными 1 мая 1850 года правилами, православная Прибалтійская школа,—выражаясь современнымъ языкомъ,—была легализована, но безъ отпуска какихъ либо средствъ отъ казны на ея содержаніе. Въ 1870 году, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Совѣта по дѣламъ православныхъ

сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, на устройство и содержаніе православныхъ школъ ассигновывается изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по 12.190 рублей въ годъ. Кромѣ того Святѣйшимъ Синодомъ положено отпускать на наемъ помѣщеній для приходскихъ и вспомогательныхъ школъ по 10.000 рублей въ годъ. Совѣтъ, принявъ въ свое вѣдѣніе означенныя училища, приступилъ къ постройкѣ школьныхъ домовъ, замѣщенію учительскихъ должностей, изданію на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ учебниковъ для школъ и т. д. Однако, не прошло и 10 лѣтъ, какъ оказалось, что имѣющихся въ распоряженіи Совѣта суммъ совершенно недостаточно для намѣченной цѣли, почему 12-го апрѣля 1879 года Совѣтъ возбудилъ ходатайство предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи отпуска суммъ на устройство и содержаніе православныхъ народныхъ училищъ съ 12.190 рублей на 40.320 руб. въ годъ. 10 июня 1880 года Совѣтъ повторилъ свое ходатайство. Совершившій въ іюнѣ 1883 г. поѣздку по Прибалтійскому краю Предсѣдатель Совѣта Прибалтійскаго Православнаго Братства М. Н. Галкинъ-Враской въ докладѣ, представленномъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Братства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, изъяснилъ въ свою очередь о стѣсненномъ положеніи и о разнообразныхъ нуждахъ православныхъ школъ въ краѣ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, съ особеннымъ участіемъ отнесясь къ нуждамъ школъ, изволила признать справедливымъ ходатайствовать объ усиленіи денежнаго отпуска на школьное дѣло въ краѣ. Въ виду сего Министромъ Народнаго Просвѣщенія было внесено представленіе

въ Государственный Совѣтъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 18 октября 1883 г. мнѣніемъ Совѣта было положено: въ дополненіе къ 12.190 руб., ассигнуемымъ на содержаніе православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній отпуска съ 1884 года на этотъ же предметъ по 20.000 рублей въ годъ, съ предоставленіемъ Совѣту подѣламъ сихъ училищъ распредѣлять означенную сумму между названными училищами по своему усмотрѣнію; при чемъ Государственный Совѣтъ высказалъ, что „это увеличеніе должно значительно улучшить положеніе означенныхъ училищъ, а засимъ только дальнѣйшія указанія опыта могутъ показать, въ какой мѣрѣ разрѣшаемое пособіе будетъ удовлетворять успѣшному развитію этихъ училищъ“. Увеличеніе средствъ на содержаніе православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній дало возможность Училищному Совѣту расширить свою дѣятельность, которая въ первые же два года послѣ сего,—къ тому же совпавшіе съ массовымъ движеніемъ въ православіе эстовъ въ Эстляндской губерніи и латышей и ливовъ въ Курляндской,—выразилась въ открытіи 58 новыхъ школъ, въ постройкѣ 24 школьныхъ домовъ и въ опредѣленіи болѣе 40 учителей съ семинарскимъ образованіемъ. Убѣдившись на опытѣ, что назначенное съ 1884 г. правительствомъ увеличеніе суммъ Училищнаго Совѣта не удовлетворяетъ потребностямъ православныхъ народныхъ сельскихъ училищъ Прибалтійскаго края, Рижскіе Архипастыри неоднократно, а именно: 30 ноября 1890 года, 12 сентября 1902 года, 30 мая 1903 года, 3 августа 1904 года, 6 іюля 1905 года, 11 сентября 1906 года и 20 мая 1908 года, входили съ ходатайствами къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и къ

Министру Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи ежегоднаго отпуска изъ Государственнаго Казначейства суммы на содержаніе Прибалтійскихъ православныхъ училищъ, но ни одно изъ таковыхъ ходатайствъ не имѣло успѣха. Эстляндскій Губернаторъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Эстляндской губерніи за 1902 годъ, касаясь состоянія народнаго образованія, отмѣтилъ крайнюю скудость средствъ, расходуемыхъ на православныя сельскія народныя училища въ краѣ. На это обстоятельство ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было обратить особое вниманіе и сдѣлать отмѣтку: „Нельзя оставить православныя школы въ этомъ краѣ въ такомъ жалкомъ видѣ“. (Отношеніе Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1904 года, за № 3453, къ Рижскому Архіепископу). Но и эта Все милостивѣйшая отмѣтка остается доселѣ не приведенною въ исполненіе. И только по личному ходатайству предъ Святѣйшимъ Синодомъ бывшаго Рижскаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Агаѳангела, Святѣйшій Синодъ (указъ 27 октября 1906 года, за № 11942) сталъ отпускать съ 1906 года по 1.000 рублей въ годъ на увеличеніе жалованья учителямъ и учительницамъ православныхъ народныхъ школъ Рижской епархіи. Такимъ образомъ въ 43.190 рублѣхъ заключаются постоянныя средства, коими располагаетъ Училищный Совѣтъ, заботясь объ устройствѣ и содержаніи православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскаго края. Но если тридцать лѣтъ тому назадъ, когда и школъ было меньше, и жизнь была во много разъ дешевле, чувствовалась недостаточность отпускаемыхъ правительствомъ средствъ для правильной постановки

школьного дѣла, то въ настоящее время средства эти оказываются совершенно недостаточными. За послѣдніе 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ установлена постоянная норма пособія отъ правительства, число православныхъ приходовъ Рижской епархіи возрасло съ 147 до 210, а число православныхъ школъ съ 382 до 463; учащихся обоого пола въ православныхъ школахъ тогда было 12.413, а нынѣ обучается въ нихъ 18.629; въ 1884 году среднимъ числомъ приходилось изъ правительственныхъ суммъ на каждую школу 110 рублей, а нынѣ приходится 93 р. въ годъ. Учителей, получавшихъ жалованье отъ Училищнаго Совѣта, состояло 52, на удовлетвореніе коихъ жалованьемъ въ 1883 году было выдано 1651 руб., а въ настоящее время отъ Училищнаго Совѣта получаютъ жалованье 241 учитель, въ количествѣ 25.052 рублей; на уплату аренды за школьныя помѣщенія расходовалось 5.105 руб. 30 коп., нынѣ же расходъ Совѣта по этой статьѣ возросъ до 16.111 рублей въ годъ. Естественнo является вопросъ, откуда же Совѣтъ беретъ средства? Прежде всего нужно сказать, что значительную помощь оказываютъ православнымъ народнымъ училищамъ существующія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Православныя Братства. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Прибалтійскому во имя Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери Братству, имѣющему 10 отдѣленій въ Прибалтійскомъ краѣ. Затѣмъ нѣкоторыя городскія Думы даютъ изъ своихъ средствъ пособія. Железнодорожное вѣдомство также оказываетъ значительную помощь въ содержаніи мѣстныхъ православныхъ училищъ. Наконецъ, мѣстныя средства для содержанія православныхъ приходскихъ и вспо-

могательныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній составляютъ: а) изъ платы за обученіе въ школахъ, гдѣ таковая установлена и оказывается возможною; б) изъ того пособія, какое дается приходскими церквями, попечительствами и мѣстными православными обществами на отопленіе, освѣщеніе и содержаніе школьныхъ домовъ, а равно на выдачу добавочнаго жалованья учителямъ,—и б) изъ аренды съ земельного участка, если школа имѣетъ таковой. Подводя итоги этимъ денежнымъ средствамъ, получаемъ слѣдующія цифры: отъ Братствъ до 4.000 руб., отъ городскихъ управленій—5.690 руб., отъ желѣзнодорожнаго вѣдомства—7.065 рублей, отъ отдачи въ аренду школьныхъ земель—12.114 рублей, отъ приходскихъ церквей, попечительствъ и мѣстныхъ обществъ—16.375 руб., сбора за обученіе 8.022 руб., а всего мѣстныхъ средствъ на содержаніе православныхъ школъ получается въ настоящее время до 53.266 руб., что съ 43.190 руб., отпускаемыми отъ Святѣйшаго Синода и изъ Государственнаго Казначейства, составятъ сумму въ 96.456 р., въ среднемъ по 208 рублей на каждую школу. Въ этой суммѣ заключаются и жалованье учителямъ, и средства на расходы по найму помѣщеній, по содержанію собственныхъ домовъ, по приобрѣтенію школьныхъ принадлежностей, отопленія и освѣщенія, по снабженію школъ учебниками и учебными пособиями. Въ этихъ же деньгахъ заключаются всѣ ресурсы Училищнаго Совѣта на содержаніе канцеляріи его, открытіе новыхъ школъ, устройство школьныхъ домовъ и выдачу пособій и наградъ учащимъ. Чтобы правильно судить о средствахъ, которыми располагаютъ православныя приходскія училища, нужно принять во

вниманіе два слѣдующія обстоятельства: первое—денежныя средства распредѣляются между школами далеко не равномерно: тогда какъ желѣзнодорожныя училища обставлены прекрасно въ матеріальномъ отношеніи, съ учительскими окладами до 630 рублей въ годъ, а школы субсидируемыя Братствами и городскія—удовлетворительно, на долю сельскихъ приходскихъ и особенно вспомогательныхъ школъ перепадаетъ только десятки рублей; второе обстоятельство: всѣ мѣстныя средства, кромѣ арендныхъ за школьныя земли, въ отношеніи ихъ количества, непостоянны: пожертвованія отъ церквей, попечительствъ, братствъ и городскихъ управленій находятся въ зависимости отъ кредитоспособности сихъ учреждений; пожертвованія отъ сельскихъ обществъ, за отсутствіемъ прямого закона, который обязывалъ бы общества участвовать въ содержаніи православныхъ школъ, носятъ совершенно случайный характеръ. Замѣчается, что по этой статьѣ ресурсы школъ годъ отъ года все болѣе и болѣе сокращаются, а въ будущемъ, съ развитіемъ въ краѣ сѣти школъ министерскихъ, грозятъ дойти до минимума, если не совсѣмъ прекратятся, такъ какъ въ содержаніи министерскихъ училищъ должно обязательно участвовать вмѣстѣ съ лютеранскимъ населеніемъ и православное, которому, при его бѣдности, не изъ чего будетъ оказать православной школѣ и того вспомошествованія, которое оно давало доселѣ. Это, печальное для мѣстныхъ православныхъ школъ, явленіе уже даетъ о себѣ знать: гдѣ открывается министерское училище, тамъ сельское общество отказывается въ дальнѣйшей выдачѣ какого бы то ни было пособія на содержаніе православной школы.

Недостаточность существующихъ денежныхъ средствъ на содержаніе православныхъ народныхъ училищъ усматривается изъ обозрѣнія тѣхъ крайнихъ нуждъ, которыя терпятъ названныя школы именно по этой причинѣ. 1) Въ числѣ этихъ нуждъ, по своей важности, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе скудость получаемого учителями содержанія. Не угодно-ли выслушать такую выписку изъ отчета за 19¹²/₁₃ уч. годъ. Училищный Совѣтъ выдаетъ изъ своихъ суммъ жалованье 241 учителямъ и учительницамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ въ годъ: 2-мъ учителямъ по 15 р., 3-мъ по 20, 2-мъ по 25, 3-мъ по 30, 3-мъ по 35, 9-ти по 40, 66-ти по 50 р. и т. д. съ прибавками по 5 и по 10 р., 3-мъ по 240 р., 8-мъ по 250 р., 8-мъ по 300 р. и 2-мъ по 330 р.—2) Въ настоящее время работаютъ въ православныхъ школахъ въ качествѣ учителей и учительницъ, считая въ томъ числѣ и учителей-псаломщиковъ, 744 человѣка,—изъ нихъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, духовной и учительской, въ гимназіяхъ, институтахъ, духовныхъ училищахъ—мужскомъ и женскомъ, городскомъ училищѣ и выдержавшихъ экзаменъ на званіе учителей и учительницъ значится только 339, не окончившихъ же курса семинаріи и училищъ и прошедшихъ только курсъ приходской школы—вообще лицъ безъ педагогической подготовки—405. Нужно имѣть въ виду, что въ приходскихъ школахъ занимаются члены причта, которые за свои труды по школамъ никакого вознагражденія не получаютъ, а пользуются содержаніемъ отъ казны по церковно-приходской службѣ. Псаломщики-учители, обыкновенно, получаютъ жалованья въ годъ отъ 250 до 350 руб., но изъ сей цифры до 50 руб.

уходить на всевозможные вычеты. И за это жалованье псаломщикъ-учитель обязанъ нести службу по церкви, и приходу, вести письмоводство и кромѣ того давать въ школѣ 30—36 уроковъ въ недѣлю,—положеніе не завидное. Простой фабричный рабочій въ г. Ригѣ получаетъ больше, не говоря уже о плотникахъ, мурникахъ, которые расцѣнивають свой трудъ не по мѣсяцамъ и днямъ, а по часамъ, получая за работу 25, 30, 40 и болѣе копѣекъ въ часъ. Неудивительно поэтому, что псаломщики-учителя, получившіе образованіе, бѣгутъ съ епархіальной службы,—семинаристы учительскіе въ другія училища, гдѣ и оклады больше, и дѣла меньше, а духовные—въ университеты, въ институты, на гражданскую службу, мѣста же псаломщиковъ и учителей приходскихъ школъ по необходимости приходится замѣщать учителями вспомогательныхъ школъ, получившими образованіе въ тѣхъ же приходскихъ школахъ. Насколько такіе учителя могутъ способствовать развитію школы,—нечего и говорить. Составъ учителей вспомогательныхъ школъ еще хуже. Да и что можно требовать отъ 17—20 лѣтняго юноши, получающаго изъ разныхъ источниковъ самое большее 100—120 руб. въ годъ, въ среднемъ же 30—50 р. жалованья, и вынужденнаго лѣтомъ поступать чернорабочимъ поденщикомъ къ кому либо изъ крестьянъ-дворянъ. Не учителя это, а мученики! 3) Число существующихъ православныхъ народныхъ школъ недостаточно для православнаго населенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По официальнымъ даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи Рижскаго Училищнаго Совѣта, настоятъ крайняя надобность въ открытіи новыхъ школъ въ 39 приходахъ.—Къ

удовлетворенію этой потребности Училищный Совѣтъ можетъ приступить постепенно, по мѣрѣ изысканія на то средствъ, помимо своихъ суммъ, которыя такъ скудны, что не даютъ возможности на открытіе новыхъ школъ, такъ какъ каждая вновь открываемая Совѣтомъ школа ложится бременемъ на существующія уже школы, чрезъ уменьшеніе, по необходимости, и безъ того скудной суммы, отпускаемой на ихъ содержаніе. 4) Многіе изъ домовъ приходскихъ школъ, будучи построены на средства правительства въ 1870—1880 г.г., требуютъ капитальнаго ремонта и перестройки. Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, по причинѣ крайней скудости своихъ суммъ, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ ремонтированіемъ печей и крышъ въ школьныхъ зданіяхъ, на капитальный ремонтъ ихъ и на постройку новыхъ зданій средствъ не имѣетъ. Благодаря этому, нѣкоторые школьные дома до того стали ветхи, что близки къ полному разрушенію. Есть зданія приходскихъ училищъ, гдѣ потолки поддерживаются подпорками, крыша даетъ течь, фундаментъ полуразрушился, стѣны въ буквальномъ смыслѣ слова просвѣчиваютъ, и, наконецъ, есть такія зданія, гдѣ, по причинѣ сказаннаго, занятія прекращены. Въ своемъ недавнемъ донесеніи Министру Народн. Просвѣщенія по этому вопросу Попечитель Рижскаго учебнаго округа А. И. Щербаковъ живописуетъ слѣдующую картину: „Помѣщеніе Моонскаго приходскаго училища“, по словамъ мѣстнаго священника, „хуже свинятника“, и дѣйствительно, потолокъ въ классной комнатѣ провисъ въ серединѣ болѣе чѣмъ на 1 футъ и держится подпорками, да и тѣ подгниваютъ.

Зимою температуру въ этомъ помѣщеніи, не смотря на усиленную топку печи, нельзя поднять выше 0. Характерна покорность своей незавидной долѣ псаломщика-учителя этой школы. На вопросъ, обращенный къ нему, какъ онъ рѣшается находиться съ дѣтьми въ такомъ опасномъ помѣщеніи, онъ отвѣтилъ: „Навѣрно, раньше всетаки раздастся трескъ, и мы успѣемъ выскочить“. Помѣщеніе для этой школы настолько мало, что одна комната, отведенная подъ классъ, служить въ то же время и столовой, и кухней, и даже спальней; въ этой же комнатѣ хранятся и сѣстные припасы учениковъ-ночлежниковъ, взятые ими изъ дома на цѣлую недѣлю. Всѣ указанные недостатки помѣщенія Моонскаго приходскаго училища принуждаютъ мѣстное населеніе опасаться посылать въ школу своихъ дѣтей, благодаря чему эту школу въ 1912—1913 учебномъ году посѣщало лишь 22 ученика, между тѣмъ численность православнаго населенія обслуживаемаго этой школой района болѣе 4000 чело-вѣкъ: слѣдовательно, большинство дѣтей должны или оставаться безъ начального обученія, или идти въ лютеранскую школу. Не слѣдуетъ думать, что описанныя условія, въ которыхъ существуетъ Моонская приходская школа, исключительны; множество приходскихъ школъ Прибалтійскихъ губерній находятся въ аналогичныхъ условіяхъ, а мѣстами и въ худшихъ. Такъ, напримѣръ, положеніе училищъ Лифляндской губерніи—Кольценовской, Кольбергской, Роопской, Менценовской, Воронейской, Левальской, Карьяласмаской, Оллустферской, Сунцельской, Раппинской ничѣмъ не отличается отъ вышензложеннаго: также единственная классная комната, полуразрушенная, холодная, слу-

жащая кладовой, кухней и спальней, чаще всего для дѣтей обоого пола. Въ 1912 году, 26 іюля, въ 12 часовъ 30 мин. дня, въ зданіи Зонтагской приходской школы, въ верхнемъ этажѣ, провалился потолокъ надъ спальнею учениковъ, обломками котораго попорчены стѣны, а происшедшимъ отъ паденія потолка сотрясеніемъ расшатана и повреждена крыша. Обвалъ потолка произошелъ отъ ветхости дома“. Настоятъ крайне неотложная необходимость въ постройкѣ собственныхъ домовъ для 57 приходскихъ школъ и для 23 вспомогательныхъ. Въ минувшемъ учебномъ году училищныя попечительства испрашивали отъ Училищнаго Совѣта отпуска на капитальную ремонтровку двѣнадцати школьных домовъ, всего 7519 рублей. Но ни одно изъ представлений училищныхъ попечительствъ не было возможности удовлетворить за неимѣніемъ средствъ.

б) Въ 168 мѣстахъ православныя вспомогательныя школы помѣщаются въ наемныхъ домахъ. Дома эти большею частью тѣсны, неудобны и нисколько не приспособлены къ потребностямъ школы. Обыкновенно, подъ вспомогательную школу нанимается лишь часть дома, другая же часть его остается для домовладѣльца, при чемъ сцены домашней жизни послѣдняго—драка и ругань—часто доносятся въ школьное помѣщеніе и препятствуютъ занятіямъ. Только крайняя нужда заставляеть, не смотря на эти неудобства, явно препятствующія нормальному ходу учебного дѣла, мириться съ ними.

б) Православное населеніе Прибалтійскаго края въ сравненіи съ лютеранскимъ малочисленно, весьма разбросано и состоитъ въ большинствѣ изъ безземельныхъ батраковъ-бѣдняковъ, добывающихъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба съ большимъ трудомъ по-

денною работою и только въ лѣтніе мѣсяцы. Эти бѣдняки, обязанные въ возрастѣ 14-60 лѣтъ уплачивать волостныя общественныя повинности въ размѣрѣ 4 рублей и болѣе за каждую душу, съ крайнимъ напряженіемъ могутъ отбывать эту обязательную для себя повинность, вносить же еще извѣстную сумму на содержаніе православной школы для нихъ непосильно.

Отсутствіе денежныхъ средствъ имѣло своимъ послѣдствіемъ слѣдующій печальный въ исторіи Прибалтійской православной школы фактъ. Потребныя для найма 38 школьныхъ помѣщеній суммы остались безъ включенія въ смѣту Училищнаго Совѣта на 1914 годъ, а денежный отчетъ Совѣта заключенъ съ дефицитомъ по найму помѣщеній въ 1609 рублей. Приходилось рисковать Совѣту быть привлеченнымъ къ суду за неуплату долговъ и еще хуже—настояла необходимость закрыть 38 школъ за неимѣніемъ средствъ къ ихъ содержанію. Но, благодареніе Богу, эти послѣднія двѣ вопіющія нужды теперь удовлетворены, надвигавшаяся бѣда на этотъ разъ миновала. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 1-го марта сего года за № 11011, уведомилъ Высокопреосвященнаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, что, согласно его о томъ ходатайству, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія назначено въ распоряженіе Совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній 1609 рублей въ единовременное пособіе для покрытія дефицита по найму школьныхъ помѣщеній за 1913 годъ и 2619 рублей къ ежегодному отпуску на наемъ помѣщеній для 38 православныхъ школъ, согласно смѣтѣ Совѣта. Какъ ни дорогъ, особенно по своей благовременности,

этотъ даръ Министра Народнаго Просвѣщенія, но таковой, вмѣстѣ съ имѣющимися въ распоряженіи Училищнаго Совѣта денежными средствами, не въ силахъ поднять на ноги хронически и тяжело болящую духовную дочь Рижской епархіи—православную школу. Для совершеннаго ея выздоровленія необходимо радикальное леченіе, а для сего требуются большія средства, во всякомъ случаѣ не 43.190 рублей, которые доселѣ отпускались отъ казны, хотя бы и съ вновь назначенною отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія прибавкою, и даже не 96 тысячъ, составляющіе весь бюджетъ Училищнаго Совѣта, включая сюда всевозможныя мѣстныя средства и случайныя поступленія, а по крайней мѣрѣ въ 2¹/₂ раза большая сумма на одно леченіе и не менѣе того къ ежегодному отпуску на содержаніе школъ. Сравнивая положеніе въ краѣ православной школы съ лютеранскою, нельзя не видѣть всѣхъ преимуществъ на сторонѣ послѣдней: здѣсь и удобныя, построенныя на средства помѣщиковъ и обществъ зданія, стоимость которыхъ нерѣдко значительно превышаетъ десятокъ тысячъ рублей, здѣсь и учителя, въ большинствѣ обеспеченные въ своемъ содержаніи (получающіе иногда до 800 рублей въ годъ). Православная же школа большею частью тѣсна, убога и въ рѣдкихъ случаяхъ пользуется матеріальною помощью мѣстнаго православнаго населенія. Въ виду того, что, при измѣнившемся послѣ ВЫСОЧАЙШАГО указа 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости положеніи дѣла православія въ Рижской епархіи, только хорошо поставленная православная школа, матеріально обеспеченная и съ правоспособными учителями, можетъ создать новое поколѣніе убѣжденныхъ и послушныхъ чадъ Православ-

ной церкви и вмѣстѣ преданныхъ слугъ Царя и Отечества, и что при настоящемъ бѣдственномъ состояніи православная школа безсильна выполнить свою великую задачу на Прибалтійской окраинѣ, увеличеніе средствъ на содержаніе названныхъ школъ является неотложной потребностью: иначе православной сельской народной школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и русско-православному дѣлу грозитъ тяжелый ударъ, а можетъ быть и окончательное паденіе въ недалекомъ будущемъ.

II.

До такого плачевнаго состоянія Прибалтійскую православную школу довело ея междувѣдомственное положеніе. Ни Святѣйшій Синодъ не можетъ признавать ее своею, не признаетъ ее своею и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Съ другой стороны, и то, и другое высокія учрежденія не могутъ признавать ее для себя и совершенно чужою и потому и Святѣйшій Синодъ, и Министерство Народнаго Просвѣщенія — чрезъ подвѣдомственные органы участвуютъ въ завѣдываніи Прибалтійскими православными школами, а равно до нѣкоторой степени участвуютъ и въ содержаніи ихъ ежегодными и единовременными денежными вспомоществованіями. Такое междувѣдомственное положеніе православныхъ школъ Рижской епархіи не могло не отразиться неблагоприятнымъ образомъ и на постановкѣ въ нихъ ближайшаго надзора за учебнымъ дѣломъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 26 января 1846 г. и по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 мая 1850 года правиламъ, всѣ православныя школы безъ

исключенія подчинены были Епископу, а руководство и наблюдение за школами и ответственность за оныя возложена на духовенство. По §§ 19 и 20 правилъ 1850 года, благочинные должны обозрѣвать школы подвѣдомственного имъ округа, давать учащимъ нужныя по школъ наставленія и представлять Преосвященному отчетъ о состояніи сихъ школъ. Словомъ, въ первой стадіи своего существованія, Прибалтійскія православныя школы были чисто церковныя. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 2 марта 1870 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, главный надзоръ за православными школами во всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ возложенъ на Совѣтъ, состоявшій въ первые шесть лѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, изъ духовныхъ и штатскихъ лицъ, а ближайшее наблюдение за означенными училищами было поручено приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника. По утвержденнымъ 26 января 1870 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія правиламъ для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, для собиранія на мѣстѣ свѣдѣній о состояніи училищъ и ходѣ преподаванія и для провѣрки дѣйствій приходскихъ попечительствъ Совѣту предоставляется командировать въ приходы, въ разное время, особыхъ ревизоровъ изъ лицъ духовнаго или гражданскаго вѣдомства по своему усмотрѣнію. Сверхъ того, посѣщать православныя училища вмѣняется въ обязанность благочиннымъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ 25 апрѣля 1873 года, для ближайшаго завѣдыванія православными народными

школами Прибалтійскихъ губерній и домашнимъ обученіемъ дѣтей православнаго исповѣданія, учреждены двѣ должности инспекторовъ, изъ коихъ одинъ завѣдывалъ училищами латышскаго района, а другой училищами эстонскаго. Наконецъ, 26 января 1887 года ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждены въ Рижскомъ Учебномъ Округѣ должность директора народныхъ училищъ и 4 должности инспекторовъ сихъ училищъ съ переименованіемъ существовавшихъ уже двухъ инспекторовъ православныхъ школъ въ инспекторовъ вообще народныхъ училищъ. Вѣдѣнію директора и инспекторовъ были подчинены находящіеся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія и сельскія начальныя училища всѣхъ наименованій, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы православныя сельскія школы подлежали этому надзору—„впредь до выработки новыхъ о семъ правилъ по вѣдомству Православнаго исповѣданія“. Означенное ограниченіе введено было въ законъ въ виду того, что въ духовномъ вѣдомствѣ въ то время вырабатывалось общее положеніе о церковныхъ школахъ.

Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени наблюдается двойственность въ инспекціи православныхъ школъ, не всегда благопріятно отражающаяся на инспектируемыхъ школахъ. Съ возложеніемъ на инспектора обязанности наблюдать за учебною частью въ православныхъ училищахъ, наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія (также учебнаго предмета, имѣющаго свою методику), а равно за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей и за дѣятельностью приходскихъ училищныхъ попечительствъ оставалось за мѣстнымъ благочиннымъ. А такъ какъ преподавателями Закона Божія

въ нѣкоторыхъ приходскихъ и почти во всѣхъ вспомогательныхъ православныхъ школахъ состоятъ лица, обязанныя въ то-же время преподавать и другіе учебные предметы, то каждый такой учитель въ своей дѣятельности подлежалъ оцѣнкѣ двухъ наблюдателей — благочиннаго и инспектора народныхъ училищъ. Но, собственно говоря, и послѣ изданія закона 1887 года, благочинные остаются почти единственными фактическими ревизорами православныхъ школъ: по прежнему они объѣзжаютъ школы приходскія и вспомогательныя не менѣе двухъ разъ въ годъ и даютъ отчеты о состояніи находящихся въ ихъ благочиніяхъ школъ въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Что же касается инспекторовъ народныхъ училищъ, то они, будучи обременены обязанностями, вытекающими изъ наблюденія за министерскими лютеранскими школами, не имѣли возможности въ равной мѣрѣ удѣлять своего вниманія школамъ православнымъ. За всѣмъ тѣмъ инспекторы народныхъ училищъ при исполненіи своихъ обязанностей въ отношеніи православныхъ школъ естественно должны ограничиваться пассивною ролью и только совѣщательнымъ голосомъ. Иначе и быть не можетъ. Значительное число учителей православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскаго края (въ 1912/13 учебномъ году до 390) вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и псаломщиками церквей. Хотя, при назначеніи на мѣста псаломщиковъ въ потребныхъ случаяхъ, Епархіальнымъ Начальствомъ всегда принимается во вниманіе ихъ пригодность для учительской должности, тѣмъ не менѣе какъ опредѣленіе, такъ, слѣдовательно, и увольненіе такихъ псаломщиковъ находится въ непосредственномъ и, можно сказать, исключительномъ вѣдѣніи мѣстнаго Преосвя-

шеннаго. Равно и учителя вспомогательныхъ школъ какъ назначаются, такъ и увольняются по распоряженію Училищнаго Совѣта. Донесенія инспекторовъ народныхъ училищъ о состояніи обревизованныхъ ими православныхъ школъ всегда обращали на себя особое вниманіе Училищнаго Совѣта, и по нимъ неуклонно давались соотвѣтственныя распоряженія, но, къ сожалѣнію, такія донесенія поступали въ Совѣтъ весьма рѣдко и обнимали они крайне ограниченный кругъ православныхъ школъ, а съ 1905 г. отчетовъ отъ инспекторовъ о ревизіи ими православныхъ школъ вовсе не поступало: были лишь единичныя заявленія—числомъ два—по тѣмъ или другимъ вопросамъ школьнаго характера.

Въ виду давно признаннаго на мѣстѣ неблагопріятнаго вліянія на православныя школы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ихъ междувѣдомственнаго положенія, Совѣтъ по дѣламъ названныхъ школъ, съ изданіемъ правилъ 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ и 1888 года объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, чтобы дать подвѣдомымъ ему школамъ надлежащее благоустройство, и вывести ихъ изъ бѣдственнаго состоянія, возбудилъ чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайство отъ 30 ноября 1890 года за № 1278 о распространеніи на православныя народныя училища въ Прибалтійскомъ краѣ общаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ. Въ представленіи подробно были изложены мотивы, побуждающіе Рижскій Училищный Совѣтъ какъ вообще желать преобразованія Прибалтійскихъ православныхъ школъ потипу обще-русскихъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и ввести тѣ дополненія и измѣненія въ положеніи о сихъ школахъ, которыя были намѣчены

Совѣтомъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія, графъ Деляновъ, по разсмотрѣніи выработаннаго Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ проекта положенія, въ своемъ отвѣтномъ отношеніи на имя Оберъ-Прокурора, отъ 30 марта 1893 года за № 5651, на основаніи изложенныхъ въ немъ соображеній, призналъ болѣе цѣлесообразнымъ окончательное разсмотрѣніе возбужденнаго Совѣтомъ ходатайства объ утвержденіи помянутаго проекта оставить до времени, когда будутъ изданы новыя положенія: а) о евангелическо-лютеранскихъ школахъ и б) о земскихъ повинностяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Время шло; мѣропріятія, въ связи съ которыми подлежалъ бы окончательному разсмотрѣнію и утвержденію проектъ о преобразованіи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскаго края, все еще не приводились въ исполненіе, а причины, побуждавшія Рижскій Училищный Совѣтъ во главѣ съ Архипастыремъ ходатайствовать о скорѣйшемъ примѣненіи къ находившимся въ его вѣдѣніи училищамъ положенія о церковныхъ школахъ, все укрѣплялись и умножались. Въ сентябрѣ 1901 года вновь послѣдовало письменное сношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по тому-же вопросу. Министръ, т. с. Зенгеръ, въ отвѣтномъ отношеніи отъ 6 іюля 1902 года за № 15464, представивъ рядъ соображеній, по которымъ онъ признавалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не прибѣгая къ передачѣ православныхъ школъ въ исключительное вѣдѣніе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта и къ полному устраненію учебнаго вѣдомства отъ надзора за этими школами, только улучшить уже существующій порядокъ управленія

Прибалтійскими православными школами на указываемых имъ основаніяхъ, въ заключеніе высказаль, что, если бы за всѣмъ тѣмъ Оберъ-Прокуроръ призналъ наиболѣе полезнымъ примѣнить къ этимъ школамъ общее Положеніе объ управленіи церковно-приходскими школами, то къ осуществленію такого мѣропріятія, съ его, г. Министра, стороны не встрѣтятся препятствій, такъ какъ онъ не сомнѣвается, что при введеніи новаго порядка управленія будетъ признано необходимымъ установить то общее правило, что положеніе русскаго языка, какъ предмета и какъ языка преподаванія, въ православныхъ школахъ Прибалтійскаго края должно вполнѣ соответствовать значенію и постановкѣ его въ начальныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Засимъ Оберъ-Прокуроръ, согласно желанію Министра Народнаго Просвѣщенія, на его отношеніе въ августъ 1902 года, еще разъ сообщилъ соображенія по вопросу о распространеніи на православныя школы трехъ Прибалтійскихъ губерній положенія объ управленіи церковными школами вѣдомства Православнаго исповѣданія и **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года положенія о церковныхъ школахъ. Послѣ сего, казалось бы, можно было считать дѣло поконченнымъ: вопросъ былъ выясненъ во всѣхъ подробностяхъ, основанія для передачи школъ признаны достаточными, предложенное Министромъ условіе передачи школъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода было принято и гарантировано. Оставалось только оформить это дѣло и провести его законодательнымъ порядкомъ. Но, въ виду происшедшей лѣтомъ 1902 года перемѣны въ Управленіи Рижскимъ учебнымъ округомъ, Министръ Народнаго Просвѣще-

нія призналъ нужнымъ имѣть отзывъ новаго Попечителя округа по настоящему дѣлу. Отвѣтъ новымъ Попечителемъ былъ данъ не вполне благопріятный для рѣшенія вопроса въ положительномъ смыслѣ: существующая форма управленія Прибалтійскими православными школами была признана имъ наиудобнѣйшей и цѣлесообразнѣйшей; было высказано опасеніе, что, съ передачей школъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, въ Прибалтійской православной школѣ возобладаетъ не русское направленіе, что, наконецъ, сдѣлавшись школою конфессіональною, она потеряетъ довѣріе въ сельскомъ населеніи иностранныхъ исповѣданій. Хотя по сему донесенію бывшимъ Рижскимъ Архіепископомъ Агаѳангеломъ, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, былъ данъ отзывъ, въ которомъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, всѣ возраженія къ передачѣ школъ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода были тщательно разобраны и обезсилены, дѣло о реформѣ православныхъ школъ въ Рижской епархіи опять было отложено. Тѣмъ временемъ послѣдовала ВЫСОЧАЙШАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, упомянутая выше, отмѣтка на всеподданныѣйшемъ отчетѣ Эстляндскаго Губернатора: „Нельзя оставить православныя школы въ этомъ краѣ въ такомъ жалкомъ видѣ“. Послѣ сего, на основаніи вновь изложенныхъ въ отзывѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Рижскаго соображеній относительно мѣръ, которыя могли быть приняты для улучшенія положенія православныхъ училищъ Прибалтійскаго края и приведенія ихъ въ надлежащее благоустройство, Оберъ-Прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ предполагалъ въ 1904 году ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о подчиненіи

сихъ школъ вѣдѣнію Святѣйшаго Синода, но предположеніе это—уже близкое къ осуществленію—не было приведено въ исполненіе только въ виду того, что одновременно необходимо было возбудить предъ Государственнымъ Совѣтомъ ходатайство объ увеличеніи ежегодно отпускаемыхъ изъ Государственного Казначейства на содержаніе сихъ школъ денежныхъ средствъ на 103,600 руб. и объ отпускѣ единовременно изъ того же источника 181,250 руб. на оборудованіе школъ собственными помѣщеніями, бібліотеками и учебными пособіями, на благопріятный исходъ какового ходатайства, по мнѣнію статсъ-секретаря Побѣдоносцева, не было основаній разсчитывать, по причинѣ войны съ Японіей и вызванныхъ войною чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Бывшій въ 1905 году, подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Рижскаго, епархіальный соборъ пришелъ къ тому заключенію, что для поддержанія школъ, считающихъ за собою полувѣковую давность и служащихъ при нынѣшнихъ условіяхъ основой и опорой православія въ краѣ, необходимо: 1) передать православныя сельскія школы въ Прибалтійскомъ краѣ, съ ассигнуемыми на ихъ содержаніе средствами по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода и создать организацію ихъ и управленіе ими на основаніи дѣйствующихъ положеній о церковныхъ школахъ 26 февраля 1896 г. и 1 апрѣля 1902 г. и 2) ассигновать изъ казны потребныя средства на содержаніе и благоустройство сихъ школъ.

Присоединяясь къ постановленію собора, Высокопреосвященный Архіепископъ Агаѳангелъ вновь ходатайствовалъ о направленіи вопроса о православ-

ныхъ сельскихъ школахъ Прибалтійскаго края къ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

О семъ ходатайствѣ Архіепископа бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, князь Оболенскій, сообщилъ, отъ 11 марта 1906 г., для отзыва Министру Народнаго Просвѣщенія, графу Толстому.

Министръ Народнаго Просвѣщенія въ отзывѣ своемъ, отъ 10 апрѣля 1909 года, за № 8472, сообщилъ, что дальнѣйшее существованіе дѣйствующаго порядка управленія и завѣдыванія православными сельскими школами Прибалтійскаго края онъ признаетъ нежелательнымъ и, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы вопросъ о передачѣ названныхъ школъ въ полное вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, съ примѣненіемъ къ нимъ общаго положенія о церковныхъ школахъ, былъ возбужденъ Духовнымъ вѣдомствомъ въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ ассигнуемая по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 32.190 руб. на нужды означенныхъ училищъ могли бы быть перечислены въ смѣту Святѣйшаго Синода съ тѣмъ же назначеніемъ.

Признавая, согласно неоднократному ходатайству Архіепископа Рижскаго, передачу православныхъ сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ полное вѣдѣніе Святѣйшаго Синода весьма желательною, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 25 апрѣля 1909 года, за № 3452, для выясненія тѣхъ условій, на какихъ должна состояться эта передача, и тѣхъ мѣръ, какія должны быть немедленно приняты для улучшенія этихъ школъ, образовалъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ особую комиссію, съ участіемъ лицъ, близко знающихъ какъ состояніе школъ, такъ и положеніе и

нужды православнаго населенія въ краѣ. Комиссія выработала по означенному вопросу практическія указанія, каковыя были вполне одобрены Святѣйшимъ Синодомъ. 1-го сентября 1909 года Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода представилъ на уваженіе Государственной Думы законопроектъ о передачѣ въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода православныхъ сельскихъ училищъ Прибалтійскихъ губерній и объ отпускѣ суммъ на содержаніе сихъ училищъ, управленіе и надзоръ за ними.

А дальше извѣстно, что Государственная Дума, въ засѣданіи 1 июня 1912 г., большинствомъ голосовъ постановила: потребныя на содержаніе Прибалтійскихъ православныхъ училищъ средства отпустить въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія, а дѣйствующія узаконенія о Совѣтѣ по дѣламъ названныхъ училищъ измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдателемъ сего Совѣта былъ Попечитель Рижскаго учебнаго округа, а Епархіальный Архіерей состоялъ только почетнымъ его предсѣдателемъ. Но Государственный Совѣтъ съ такою реформою Совѣта по дѣламъ православныхъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской не согласился и одобренный Государственною Думою законопроектъ о дополнительномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія на содержаніе упомянутыхъ училищъ и объ измѣненіи состава Совѣта по дѣламъ сихъ училищъ отклонилъ.

Прибалтійская Православная школа, такимъ образомъ, осталась въ прежнемъ положеніи — убогомъ, безвыходномъ.

Православная школа существуетъ на Прибалтій-

ской окраинѣ 70 лѣтъ, въ ней обучается нынѣ до 19 тысячъ дѣтей, въ ней бесплатно, безкорыстно работало и до нынѣ работаетъ православное духовенство, она всегда считалась русскою и церковною. За что-же такое недовѣріе къ духовенству, за что такое презрѣніе малыхъ сихъ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей!! Спасите нашу умирающую дочь—школу отъ гибели, избавьте православныхъ дѣтей отъ необходимости обучаться въ школахъ лютеранскихъ.

По нашему крайнему разумѣнію, единственнымъ средствомъ къ спасенію Прибалтійскихъ православныхъ народныхъ училищъ и нынѣ, какъ прежде, является передача сихъ школъ въ вѣдѣніе Святейшаго Синода.

Нельзя опасаться, что, съ примѣненіемъ къ православнымъ школамъ трехъ Прибалтійскихъ губерній Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1896 г. положенія объ управленіи церковно-приходскими школами, въ нихъ возобладаетъ не-русское направленіе, такъ какъ, и съ преобразованіемъ школъ, высшій мѣстный надзоръ за православными школами, по-прежнему, будетъ принадлежать Епархіальному Училищному Совѣту, который тогда еще болѣе можетъ быть освѣдомленъ о состояніи учебнаго дѣла во ввѣренныхъ его попеченію школахъ чрезъ посредство епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей, а также чрезъ уѣздныя отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и, разумѣется, съ надлежащей твердостью и безъ всякихъ колебаній будетъ проводить тѣ требованія по отношенію русскаго языка, какія обусловлены интересами государственной важности. Равнымъ образомъ нѣтъ серьезныхъ оснований опасаться и того, что, съ перемѣною управленія въ православныхъ школахъ Прибалтійскихъ губер-

ній, школы эти потеряють довѣріе въ сельскомъ населеніи инославнаго исповѣданія. Со времени своего возникновенія православныя школы Прибалтійскихъ губерній въ простомъ народѣ назывались не иначе какъ *русскими* школами. Замѣчательно, что это названіе за православными школами края остается и до послѣдняго времени. До преобразования волостныхъ и приходскихъ лютеранскихъ школъ православныя школы были единственными разсадниками начального образованія среди инородческаго населенія Прибалтійскихъ губерній въ духъ государственности. Но и съ преобразованиемъ Прибалтійской лютеранской школы, православная школа продолжаетъ пользоваться довѣріемъ мѣстнаго инновѣрческаго населенія.

Съ перемѣною управленія, двери въ православныя школы, по-прежнему, будутъ открыты не только для учениковъ православнаго исповѣданія, но и для инновѣрцевъ, и послѣдніе, по-прежнему, безъ опасенія будутъ отдавать дѣтей своихъ въ эти школы такъ какъ духъ и направленіе православныхъ школъ останутся тѣ-же, а постановка учебнаго дѣла въ нихъ будетъ, несомнѣнно, лучше, совершеннѣе. Прибалтійская православная школа навсегда сохранитъ духъ вѣротерпимости, предоставляя доброму изволенію учащихся инославнаго исповѣданія, съ согласія ихъ родителей, посѣщать уроки православнаго Закона Божія.

Наконецъ, съ преобразованиемъ Прибалтійскихъ православныхъ школъ по типу обще-русскихъ церковно-приходскихъ школъ освободятся мѣстные о. о. благочинные отъ обязательныхъ объѣздовъ сихъ школъ, и это будетъ лишь актомъ справедливости. Есть благочинія, въ которыхъ число школъ, подле-

жащихъ обзорѣнію благочиннаго, доходить до 75. Обзоръ такого числа школъ не мало требуетъ времени, столь дорогого для благочиннаго, и сопряженъ съ значительными денежными затратами, кстати сказать, не изъ какого источника не вознаграждаемыми.

Если бы признано было возможнымъ вновь представить на уваженіе Государственной Думы дѣло о передачѣ Прибалтійской православной школы въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, съ преобразованиемъ ея по типу обще-русскихъ церковно - приходскихъ школъ, необходимо имѣть въ виду, что назначенные въ законопроектѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 1 сентября 1909 года кредиты на ея содержаніе, на школьно-строительныя нужды и на управленіе и надзоръ за школами, вслѣдствіе значительно измѣнившихся за послѣдніе пять лѣтъ жизненныхъ условій, въ настоящее время должны быть повышены, о чемъ, впрочемъ, уже сдѣлано надлежащее представленіе Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту.

